

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University
Penza State University

**PERSONALITY, SOCIETY, STATE, LAW:
PROBLEMS OF CORRELATION AND INTERACTION**

Materials of the VI international scientific conference
on October 15–16, 2017

Prague
2017

Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction : materials of the VI international scientific conference on October 15–16, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 81 p. – ISBN 978-80-7526-237-0

ORGANISING COMMITTEE:

Miroslav Sapik, PhD, the associate professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Umidjon R. Kushaev, PhD, senior researcher applicant of Tashkent Islamic University.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines personality, society, state, law: problems of correlation and interaction. Some articles deal with civil society as the sphere of personal self-realization and development. A number of articles are covered society and government: dialectic of cooperation. Some articles are devoted to the role of a person in nation-building and development of society. Authors are also interested in law as regulator of public relations.

UDC 36:34:32

ISBN 978-80-7526-237-0

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. CIVIL SOCIETY AS THE SPHERE OF PERSONAL SELF-REALIZATION AND DEVELOPMENT

Бровко Н. И., Симакова С. И.

Национальная идентичность в контексте процесса европейской интеграции Украины 6

II. SOCIETY AND GOVERNMENT: DIALECTIC OF COOPERATION

Goncharov V. N.

The civil society and the state: concerning the problem of development..... 10

Kolosova O. Yu.

The society and the state: dialectic aspect of interaction 13

Ковальчук И. В., Мельник О. Г., Терещук Н. Н.

Юридические аспекты реформы образования при децентрализации власти в Украине 16

Решетникова И. В.

Общественная палата в диалоге с органами государственной власти и институтами гражданского общества 21

III. ROLE OF A PERSON IN NATION-BUILDING AND DEVELOPMENT OF SOCIETY

Колесников Б. В.

Становление личности М. Р. Штефаника как выдающегося политического и государственного деятеля 28

Корсакова С. В.

Личность в системе координат правовой политики в сфере местного самоуправления..... 32

Муравьева М. Е.

Истоки насилия и человеческой деструктивности в революционных преобразованиях общества 37

IV. LAW AS REGULATOR OF PUBLIC RELATIONS: HISTORY, MODERN TIMES, TENDENCIES OF DEVELOPMENT

Terekhov E. M. The concept of law-interpret activity as a way overcome its key problems	42
Котельникова О. В., Антипина А. А. К вопросу о протоколировании судебного заседания в гражданском процессе	44
Прийма А. А. Привлечения к труду несовершеннолетних в истории России	46
Тутынина Е. Г. Правовые акты в сфере медиативной деятельности: проблемы теории и практики	49
Чолтян Л. Н. Вопросы ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды в сельском хозяйстве	52
Юлбердина Л. Р., Животова К. О., Вахитова Н. В. Роль адвоката в гражданском процессе в РФ и США.....	58
Юлбердина Л. Р., Жигалина Н. С., Шагаева А. А. Стадия возбуждения гражданского и уголовного дела: сравнительный анализ и особенности.....	61
Юлбердина Л. Р., Зайнетдинова А. А. Аудиозапись протокола судебного заседания в арбитражном процессе	64
Юлбердина Л. Р., Садыкова А. А., Каримова Р. С. Особенности назначения судебной экспертизы в гражданском процессе	67
Юлбердина Л. Р., Точилкина Е. Д., Гайсина А. Р. Электронные доказательства в арбитражном процессе	70
Юлбердина Л. Р., Шагиева Л. И., Байрамова А. Ш. Роль прокурора в гражданском процессе.....	72
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017–2018 годах.....	75
Информация о научных журналах	78
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	79

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 80

I. CIVIL SOCIETY AS THE SPHERE OF PERSONAL SELF-REALIZATION AND DEVELOPMENT

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ

Н. И. Бровко
С. И. Симакова

*Кандидат юридических наук, доцент,
кандидат юридических наук, доцент,
Белоцерковский национальный
аграрный университет,
г. Белая Церковь, Украина*

Summary. Modern Ukrainian society is characterized by political transformation, political uncertainty, low political culture, insufficiency of political norms by appropriate behavior, weak influence of citizens on social relations and power, unsettled relations between the state and citizens, changes in the process of national and social identification. Approaching the EU standards requires from Ukraine a set of institutional, political, socio-economic and humanitarian reforms. And to absorb the mentality and legal consciousness. A cardinal new program of modernization of society is needed, which would allow us to speak about Ukraine as a new European state.

Keywords: national identity; consciousness; driving processes in the state; reforms; eurointegration.

Получив государственную независимость, украинцы получили шанс задекларировать собственную идентичность и продемонстрировать Европе свой национальный характер. Обидно, но Украина лишь в общих чертах определила путь развития, не были выработаны механизмы для такого «движения», а украинцы оказались не готовыми к постижению феномена «европейское государство».

Дальнейшее развитие интеграционных процессов обостряет проблему сохранения национально-культурных приоритетов, перспектив с национальной идентичностью. Приближение к стандартам ЕС требует от Украины комплекса институциональных, политических, социально-экономических и гуманитарных реформ. В политической и правовой сферах необходимо обеспечить стабильность учреждений, гарантирующих демократию, верховенство закона, права человека, уважение и защиту прав меньшинств путем адаптации действующего законодательства Украины к требованиям ЕС.

Реформирование правовой системы Украины должно обеспечить распространение деятельности демократических институций и независимых средств массовой информации, независимость судебной власти, надежную защиту личных свобод, прав человека и национальных мень-

шинств, активную борьбу с организованной преступностью, коррупцией и отмыванием средств. Целью реформирования социальной сферы является достижение европейских норм в системе здравоохранения, пенсионного обеспечения и других социальных гарантий.

Для успешной разработки и внедрения указанных реформ в Украине необходима консолидация усилий и согласованные действия всех заинтересованных в реформах сторон: власти, гражданского общества, международных доноров, экспертной среды и представителей бизнеса.

Современное украинское общество характеризуется политической неопределенностью, низкой политической культурой, необеспеченностью политических норм соответствующим поведением, слабым влиянием граждан на общественные отношения и власть, неустановленными отношениями между государством и гражданами, изменениями в процессе национальной и социальной идентификации.

На сегодня в Украине происходит процесс социальной трансформации. Для него характерна борьба, социальная неопределенность, увеличение роли субъективного фактора в развитии общества. В частности, меняются принципы социального устройства во многих сферах жизни, разрушаются старые социальные институты, происходит слом идеологических традиций. Социальная трансформация украинского общества вступает в новую фазу формирования собственных политических, хозяйственных и идеологических структур, требует соответствующих личных и деловых качеств граждан, экономических и социальных агентов, деятелей культуры.

Специфика трансформационных процессов в Украине заключается в том, что они происходят в условиях несогласованности различных вариантов их интерпретации различными социокультурными группами. Для того, чтобы сформировать европейскую идентичность в украинском обществе, европейская идея должна быть понятной и близкой для общественности. Значение европейской идеи для украинского народа заключается в том, что формирование европейской идентичности будет способствовать одновременно формированию и национального единства, которое в свою очередь будет базироваться на акцентации важности существования украинского национального сознания, ибо разница между нациями заключается прежде всего в области психологии и национального самосознания. А единство народа – это прежде всего единство психологии и самосознания [1, с. 56].

Мировоззрение является духовным ядром лица, способом самоопределения его в мире. Оно формирует горизонт видения мира, позицию человека по жизненно важным моментам бытия, к тому же позицию не только теоретическую, но и практическую, которая определяет не только цели, идеалы и смысл жизнедеятельности, но и средства их реализации, а также сам способ социальной активности. Сейчас предлагаемая странами ЕС система мировоззренческой ориентации наталкивается на определенное неприятие и отторжение украинцами. Украинский менталитет несет на се-

бе отпечаток постсоветского мировоззрения, поэтому подготовка граждан к восприятию новых европейских ценностей предполагает воспитание у них правосознания, соответствующей не только общечеловеческим ценностям и принципам международного права, но и историческим традициям и менталитету украинского народа.

Правосознание украинцев в период социальной трансформации достаточно противоречиво. В нем отражаются как новые ценности, которые только формируются, такие как свобода, равенство, справедливость так и старые, которые глубоко укоренились в общественном сознании, и несут в себе устаревшее тоталитарное прошлое, с его взглядами и представлениями на вышеуказанные ценности. Правовой нигилизм – это то, что в основном царит в их сознании, тормозя развитие европейского гражданского общества.

Бесспорно, важнейшими сферами, где происходят трансформационные процессы, является экономика и политика. Но не менее важна также социальная и социально-культурная трансформация общества, потому что социокультурные явления не столько отражают политические и экономические процессы в обществе, сколько их определяют.

Интегрируясь в транснациональные экономические, финансовые, политические структуры Украина должна быть интеллектуально обеспеченной, духовно сильной и иметь прочную культурную основу. Без нее наше общество не будет иметь перспектив. Согласно с мнением С. Б. Крымского о том, что при всей необходимости включения в мировое сообщество, учета интеграционных процессов в экономике и производстве, «важнейшим средством сохранения национальной самоидентификации является развитие культуры. Именно культура развивает личность человека, формирует людей, новые поколения. И в направлении именно культуры проходит главная магистраль национальной идентификации. Конечно, большое значение имеет государственный фактор – национальный суверенитет, национальная политика, но эти вопросы пока уступают культурным процессам» [2, с. 4].

Для современного развития Украины культура должна быть средством интеграции общества, источником общественного идеала и общепризнанной системой ценностей. Ее ценности выступают высшими принципами, обеспечивающими согласие в обществе и придают ему возможность осознать свою целостность, неповторимость, уникальность. А для этого нужна внутренняя сплоченность нации.

Процессы преобразований в обществе с целью построения государства европейского образца требуют адекватных изменений в сфере политического сознания и политической культуры. Процесс национальной самоидентификации определяется не только способом бытия народа, но и сознательными усилиями субъектов исторического действия и институци-

ональных методов воспитания, поэтому сегодня необходимо переосмыслить роль государства как общественного института.

Становление демократического общества требует качественно новых принципов общественного взаимодействия, отношений между личностью и государством. Политические знания являются залогом защиты собственного достоинства, свободы и прав. Равнодушие человека к политической жизни, отсутствие политического образования способствуют возможности манипулирования им. Общество, которое желает сохранить свободу, должно осознать свою ответственность за собственную судьбу и судьбу страны. Следовательно, необходимо формировать среди украинцев ценностные ориентации, установки и модели поведения, соответствующие требованиям становления и сохранения европейского государства.

Мы еще только делаем первые шаги на пути окончательного самоутверждения, укрепления украинской нации, воссоздания своей идентичности и интеграции в европейское пространство. Без разработки и последовательной реализации национальной стратегии, ориентированной на глобальные вызовы Украина не сможет отстоять свое геостратегическое место и роль в развитии современной европейской и мировой цивилизации. Необходима кардинальная новая программа модернизации общества, которая позволила бы говорить об Украине как о новом европейском государстве.

Библиографический список

1. Чмир В. Європейці без Європи: менталітет українського народу в історичному контексті. – Політика і Час № 9. – 1998 – С. 56.
2. Кримський С. Як Україні зберегти свою ідентичність та одночасно не закритися від іншого світу? // День. – 2000. – 11 жовтня. – С. 4.

II. SOCIETY AND GOVERNMENT: DIALECTIC OF COOPERATION

THE CIVIL SOCIETY AND THE STATE: CONCERNING THE PROBLEM OF DEVELOPMENT

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. Dialectics of relationship of the civil society and the state is difficult and contradictory. The hidden or obvious conflict is always common to them. The spontaneous system - the civil society – constantly feels pressure from the government. But at the same time, the modern state can't be in progress without free development of the civil society.

Keywords: society; personality; information; ideology; power; policy.

The highly-developed civil society is one of the main conditions of stability of democratic regime [3, p. 14–17]. It must have an opportunity to express freely the interests and form the political will through various voluntary associations. The civil society controls action of the political authorities. Otherwise hypertrophied influence of the state on public life is inevitably [13, p. 39–44]. The weakness of the civil society pushes the state to usurping of its rights owing to what there is an inversion of functions of the state and the civil society. In that case the state besides its own functions appropriates also functions of the civil society, forming its tasks, forcing the society to carry out the state decisions implicitly. So, both the state and the civil society coexist in the form of continuous contradictory interaction and interference which nature and orientation in a decisive measure depend on degree of development of the civil society and its institutes [1, p. 95–100]. Existence of the civil society is predetermined by a number of conditions: it is a developed social structure of society generating variety of interests, relations, organizations, institutes [6, p. 123–128]. It demands a free possibility of interrelation, association of individuals in the unions, parties, movements on the basis of the guaranteed rights and freedoms of citizens and freedom of choice.

Basis of the civil society is multistructure market economy, pluralism of forms of ownership, independence of subjects of managing, granting wide business initiative to citizens.

The spiritual sphere of the civil society assumes pluralism in the field of ideology, real freedom of speech, press, conscience, rather high level of intellectual, socio-political and spiritual development of personality [7, p. 37–40].

In reality there can be three dialectically contradictory types of relationship of the civil society and the state.

1. The civil society is suppressed with the state. And as a result there is a totalitarian regime [5, p. 139–144].

2. The state follows the will of the civil society, works within the right as the constitutional state. The democratic regime then is [2, p. 16–27].

3. There is an unsteady balance between the civil society and the state, and there are authoritarian regimes of various degree of rigidity. The conditions providing the effective and balanced interaction of the state and civil society are generality and development of democracy, its real manifestation in all spheres of public and cultural life [8, p. 29–31]; legitimacy of the power and its efficiency for the benefit of all citizens of the society; dependence of society and power on the law, their unconditional subordination and accountability to it; development and efficiency of functioning of elements (structures) of the civil society [9, p. 17–20].

The mechanism of interaction of the civil society and the state is very diverse. Broadly speaking it is made up of democratic legislation, division of the authorities, activity of legal opposition, social and political pluralism [4, p. 28–34].

The evidence from practice shows that optimum opportunities for dialectic interaction of the civil society and the state, balance of their relations develop in the countries with the democratic modes. In these conditions the civil society is a basis of stability of the state, and the state is a factor of effective functioning and development of the civil society [10, p. 266–271]. On the part of the democratic state it is possible to allocate the following directions of influence on the civil society: conducting legislative process (allows to provide legal security of citizens, their social and public associations); granting the state guarantees of ensuring freedoms and human rights (according to the Universal Declaration of Human Rights adopted by the United Nations General Assembly in 1948); consecutive conducting by the state of the principles of political and ideological pluralism, ensuring freedom of activity of political parties, associations and other voluntary associations of citizens, equal granting opportunities to use the state media for protection of the rights of the opposition [14, p. 82–89]; carrying out of measures for confidence-building between the state and the civil society directed to adjustment of the civilized, constructive relations, conducting daily local work.

Also the civil society has a lever of pressure over the state that is shown in the following: firstly, an opportunity to form, it is frequently contrary to the dominating structures, counterbalances to ruling elite in the form of oppositional elite (counterelite), independent of the state public organizations and mass political movements, mass media, support groups or pressure; secondly, overcoming of alienation of citizens, their social and political associations from public administration, from definition and implementation of policy, their active inclusion into political process in general [11, p. 282–284].

Thus, relationship of the civil society and the state arise when classes and social groups, representing a certain form of the civil society for satisfaction and protection their interests, create a state [12, p. 73–78].

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А. Проблема конституирования социокультурной идентичности в современном обществе // Высшая школа – региону. Сборник научных статей. - Пятигорск, 2013. - С. 16-27.
3. Говердовская Е.В., Болховской А. Л. Информационная парадигма современного общества: социально-философский и педагогический обзор концепций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2013. - № 7-1. - С. 14-17.
4. Говердовская Е. В. Социокультурные и этнологические особенности региона - основа модернизации высшего образования на Северном Кавказе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2007. - № 7. - С. 28-34.
5. Деркачев Г. И., Бакланов И. С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 9. - С. 139-144.
6. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
7. Камалова О.Н., Джиеова Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - № 1. - С. 37-40.
8. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 6. - С. 29-31.
9. Колосова О. Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 4. - С. 17-20.
10. Колосова О. Ю. Трансформационные социальные процессы в контексте глобализации // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2012. - № 4. - С. 266-271.
11. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - №7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 73-78.
13. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Месхи Б. Ч., Несмеянов Е. Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.

THE SOCIETY AND THE STATE: DIALECTIC ASPECT OF INTERACTION

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Stavropol branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. The problem of interaction of the society and the state is practically not discussed in literature. Meanwhile it is a very important problem which solution has not only theoretical, but also practical value as mixtion of the national and public objectives quite often leads to very high negative consequences that affects living standards of the people.

Keywords: society; public relations; power; political system; culture; identity.

It is necessary to draw a democratic line between the society and the state [2, p. 142–145]. First of all, we will emphasize that the concept of society is especially social concept and therefore it is improperly to apply it to natural processes [6, p. 57–58]. Application of the term “society” to the analysis of natural phenomena and processes, from the scientific point of view, is improperly as this term has appeared for designation of those characteristics which have arisen in the universum. In nature everything is made spontaneously, there are their own laws of development and functioning. As for the society, it has arisen at a certain stage of evolution of nature, and, represents qualitatively new institution [16, p. 241]. It is traditional integrated form of activities of people for production of material and cultural wealth [14, p. 39–44]. Labour which has collective that is public character is the cornerstone of its emergence. In the course of co-production of values people must interact, enter certain social relations of production (primitive man couldn't hunt alone, it is impossible to produce modern difficult equipment alone) [10, p. 37–40]. Therefore K. Marx was absolutely right when he wrote that a society is a product of interaction of the people who are consciously pursuing their aims.

Concepts of society and state don't coincide both by origin or volume. In the primitive society there was no state. All human relations were governed by the unwritten law [7, p. 139–144]. The state arises about six thousand years ago. Thus, society existed without the state more than thirty thousand years. The state has arisen together with social classes when the unwritten law wasn't able to govern the public relations any more. Instead of the unwritten law there is an enacted law. A concept “society” is wider than a concept “state”. A society includes four big spheres: economic, spiritual, social and political. The state is a political scope and its kernel. Emergence of the state is natural process of historical development [1, p. 83–86].

The state has arisen from the society and turned into the independent body which is above society and at the same time interacts with it. Therefore quite often concepts of the state and society were considered as synonyms. As the state has arisen at a certain stage of development of society, it interacts with the society. As experience of history testifies, this interaction has very difficult nature reflecting difficult and contradictory developments of the society [13, p. 73–78]. The matter is that in the society there are individuals pursuing their interests which do not always coincide with common interests [12, p. 282–284]. Besides, in the society there are various classes having their own interests. To exist the society must have the political body governing all public relations. The state acts as such regulator. Of course, without interaction with the society regulation of the public relations is impossible. Level of interaction of the state and society is a difficult and multilateral process. It is determined by a type of a way of production of material life. Each type of a way of production has the level of interaction [5, p. 43–46].

Interaction of the society and the state is an appropriate and natural phenomenon because without such interaction there would be neither society, nor state. But there must be certain limits of interaction. Absolutization of society, unwillingness of its members to submit to the state, respect precepts of law lead to anarchy [15, p. 82–89]. On the other hand, absolutization of the government leads to dictatorship, suppression of human rights, repressions of dissidents, political parties and in general oppositionists. Therefore a certain limit of interactions of the society and the state is necessary [4, p. 118–124]. This limit is set by the civil society. The civil society is a society in which there are informal structures in the form of various organizations, movements, committees, associations, societies, meetings operating within legal laws and norms and exerting noticeable impact on official bodies of the power. It maintains a certain balance between the society and the state. If the state begins to exceed the authority, then structures of the civil society remind limits of intervention of the state in affairs of the society. And vice versa: if society breaks the laws and order adopted in the state, then the civil society warns that its actions can lead to the anarchy fraught with dangerous consequences for all people. Relationship between the society and the state always had contradictory nature. The main reason of all contradictions is that society as a social institution appeals to morals, and the state as a political system – to interests [8, p. 18–22].

Thus, contradictions between the state and society are shown, first of all, as contradictions between morality and policy. The purpose of society is non-violence. The purpose of the state is protection of class, group, national and other interests. The state has the powerful body, and it uses it for protection of these or those interests. It isn't always pleasant to the society, but the state doesn't listen to a voice of society. This contradiction, probably, will exist until there is a state as a political form of the government society. Nowadays in the context of globalization processes interaction of the society and the state undergoes essen-

tial transformations [3, p. 80–85]. Role of the state try to diminish tracing only to observance of human rights and protection of democratic principles. But such relation to the state leads to negative results. In the economic sphere, for example in developing countries, the states are actually deprived of an opportunity to be engaged in national economy as their niche was filled by multinational corporations. The result is known: the living standards of the population have sharply fallen. It generates social cataclysms with all that it implies. In the spiritual sphere the state is deprived of an opportunity to keep national culture [11, p. 29–31]. Immigration of millions of people from one country to another gradually leads to washing out of national identity [9, p. 123–128]. In a word, the balance in interactions of the state and society is broken. And if this balance isn't restored, the mankind can face unpredictable consequences.

Bibliography

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 5. - С. 83-86.
2. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 2. - С. 142-145.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2009. - № 1. - С. 43-46.
6. Гончаров В. Н. Информационное общество: антропологический аспект // Альманах современной науки и образования. - 2009. - № 1-2. - С. 57-58.
7. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 9. - С. 139-144.
8. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2 (81). - С. 18-22.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Джиеова Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - № 1. - С. 37-40.
11. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 6. - С. 29-31.
12. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - №7-2 (46). - С. 282-284.
13. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 73-78.

14. Матяш Т.П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
15. Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.
16. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. -2009. - №9. - С. 241.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ В УКРАИНЕ

И. В. Ковальчук
О. Г. Мельник
Н. Н. Терещук

*Кандидат юридических наук, доцент,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель,
Белоцерковский национальный
аграрный университет,
г. Белая Церковь, Украина*

Summary. This article is devoted to the clarification of legal aspects of regulation of social relations that arise in the process of realization of the constitutional right to education, rights and obligations of individuals and legal entities involved in the implementation of this right. Particular attention is paid to characterizing the powers of state bodies and local self-government bodies in the field of education in the aspect of decentralization reform. In addition, this characteristic describes the processes of granting autonomy to local self-government bodies in solving financing and logistical issues of the educational process.

Keywords: education; student; decentralization; school network; educational reform.

Реформа государственного управления является одной из основных реформ в странах с переходной экономикой, осуществляющих комплексные реформы в различных сферах государственной политики. Эффективная система государственного управления является одним из основных факторов конкурентоспособности страны [5]. Одной из основных и комплексных реформ в Украине за последние несколько лет является административно-территориальная реформа, которая подразумевает процесс децентрализации власти.

Достаточно сложной задачей для объединенных территориальных общин в ходе этого процесса является регулирование функции управления образованием. До начала процесса объединения общин управлением образованием в селах и поселках занимались отделы образования районных государственных администраций, которые являются элементами вертикали исполнительной власти в сфере образования. Функции исполнительных органов сельских и поселковых советов в сфере образования были минимальными и заключались в реализации второстепенных задач для обеспечения школ (например организация подвоза учащихся).

В отличие от районных государственных администраций, органы местного самоуправления объединенных общин являются автономными и имеют все полномочия, в том числе в сфере управления образованием. Но серьезным вызовом является их институциональная слабость, которая осложняется тем, что процесс укрупнения административных единиц реализуется в сельских регионах Украины. Преобразование местных государственных администраций в демократически избранные органы местного самоуправления приведет к повышению их роли в управлении образованием [3, с. 12].

Образование объединенных территориальных общин является шансом для серьезной модернизации школ. Очевидно, что выбранная людьми власть будет более чувствительной к проблемам общества и поэтому сельская школа будет в центре ее внимания. Внедрение прямых бюджетных отношений с общинами, рост доходной части местных бюджетов дает возможность объединенным общинам модернизировать и укрепить материально-техническую базу школ.

В настоящее время процесс децентрализации регламентируют Законы Украины «О добровольном объединении территориальных общин» и «О сотрудничестве территориальных сообществ», а также постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Методики формирования способных территориальных общин». Несмотря на короткое время существования этих нормативных актов, в них уже внесен ряд изменений, но они все равно остаются достаточно общими и схематичными.

5 сентября 2017 года Верховный Совет Украины принял новый Закон Украины «Об образовании». Целью принятого закона является создание и внедрение действенного механизма реализации, охраны и защиты конституционного права человека на образование в соответствии с природными и индивидуальными образовательными потребностями личности, а также обеспечение законодательных гарантий повышения инвестиционной привлекательности системы образования, направленных на экономический рост и культурное развитие страны в целом.

В сентябре 2018 в соответствии с решением Правительства начальная школа обретает на новые смыслы. Стартует Новая украинская школа, которая предусматривает изменение парадигмы образования, когда в центре учебно-воспитательного процесса становится ученик. Акцент ставится на формирование компетенций, характера личности, ценностей и отношений. А это достигается через изменение содержания образования, внедрение интерактивных методик преподавания, создания новой учебной среды и новой культуры управления школой.

Итак, децентрализация образования – это передача полномочий и ответственности за управление образованием и финансирования образования демократически избранным органам местного самоуправления и школам, при этом, важные полномочия по определению образовательной стратегии

страны и общего направления образовательной реформы остаются на уровне национального правительства, в частности Министерства образования и науки. Таким образом, децентрализованная система образования функционирует через сотрудничество и координацию деятельности многих независимых институтов, каждый из которых имеет законодательно определенную сферу автономии.

Первый вызов, с которым столкнулись объединены общины, касается сектора начального и среднего образования. Возникли риски, новые общины не смогут эффективно и профессионально решить организационные, управленческие, методические и другие задачи в сфере образования [4, с. 3].

Одной из главных проблем, которые указывают на необходимость реформы образования в Украине, является демографический кризис последних десятилетий. Очевидно, что в случае дальнейшего уменьшения общего контингента учащихся в Украине, если не принимать активные меры для адаптации образовательных сетей к таким демографическим изменениям, существует значительный риск того, что средняя наполняемость школ, особенно в сельской местности, также будет снижаться вместе со средними показателями наполняемости классов. Фактически, именно это и происходит уже в течение последних 20 лет в Украине. Тогда как количество учащихся уменьшилось на 40 % в период с 1990 по 2010 годы, количество школ сократилось на 7 %, а количество учителей – на 4 % [2]. Очевидно, что Украина вела политику сохранения местных образовательных сетей в основном в сельских школах.

Сохраняя сеть школ и предоставляя защиту трудоустройству учителей, Украина избегала конфликтов из-за закрытия школ. Ценой таких местных решений, которые были приняты во многих деревнях по всей стране, стало значительное снижение эффективности школьного образования. Средняя наполняемость школ снизилась с около 320 учащихся в 1991 году до 205 учеников в 2016 году [1].

Один из аргументов, который выдвигается в поддержку политики сохранения образовательных сетей, заключается в том, что меньшие по размеру классы позволяют иметь лучший контакт между учениками и учителями, предоставляют больше времени на индивидуальную педагогическую взаимодействие и создают лучшие условия для обучения, тем самым способствуя повышению качества образования.

Зато, недавний анализ определяющих факторов результатов образования в украинских школах с использованием в качестве критерия результатов национального внешнего независимого оценивания, показал, что малокомплектные классы не имеют положительного влияния на результаты учащихся [3, с. 43–44].

С первого дня создания объединенной общины органы власти сталкиваются с рядом вопросов управления образовательной сферой. Задача

осложняется тем, что на все вопросы необходимо оперативно находить ответы в условиях непрерывного учебно-воспитательного процесса, разработать согласно действующим законодательством местные нормативно-правовые акты, согласовать коммуникацию и кадровые назначения [4, с. 14].

Таким образом, органам местного самоуправления практически всех объединенных общинах, вместе с получением бюджетных преференций и управленческих полномочий необходимо будет взять на себя сложную задачу и ответственность за создание эффективного управления системой образования в своих общинах.

Главным положительным нововведением для управления образованием в Украине, которое должно быть воплощено в результате децентрализации, является создание сильного местного субъекта, а именно демократически избранных, независимых в вопросах бюджета местных властей, которые возьмут на себя ответственность за все местные решения о сети школ. В частности, органы местного самоуправления смогут принимать решения о закрытии школ в интересах местных жителей, не имея двойного подчинения и подотчетности, как было ранее. Они совмещали в своих полномочиях и ответственность за финансирование школ, и ответственность за управление школьными сетями. Конечно, они смогут принимать решение о сохранении малокомплектных школ, но это решение будет принято вместе с решением о выделении дополнительных средств из собственного бюджета на нужды такой школы.

Важную мотивацию к укрупнению измельченной образовательной сети создают децентрализация и формула распределения образовательной субвенции в расчете на одного ученика. Как отмечалось, децентрализация создает местных менеджеров образовательных сетей в лице местного самоуправления. По закону органам местного самоуправления, как правило, передается ответственность за предоставление образования жителям путем реализации задач по управлению, адаптации и финансирования школьных сетей.

Также органы местного самоуправления получают от правительства субвенции на финансирование школ. Эти субвенции могут быть целевыми (как в Украине) или нецелевыми (бюджетные средства могут быть использованы в любых целях, не только на образование).

Формула определения объема образовательных субвенций основывается на количестве учащихся, причем для некоторых категорий учащихся выделяется более высокий объем финансирования в расчете на одного ученика (например, для учащихся сельских школ, представителей национальных меньшинств, учащихся с особыми потребностями и т. д.

Закрытие малокомплектной школы и переводе учеников в соседнюю школу сокращает расходы местного самоуправления, но не уменьшает средства, выделенные в рамках образовательной субвенции, поскольку количество учеников не меняется. Таким образом, органы местного само-

управления могут использовать сэкономленные средства для улучшения условий обучения в школах, которые остались функционировать. надлежащее управление школьными сетями может таким образом получать вознаграждение путем демократических процессов (в ходе выборов представители органов местного самоуправления могут быть вновь избранными).

Для того чтобы эта система мотивации была эффективной, необходимо выполнить ряд условий:

Органы местного самоуправления должны быть действительно местной властью, которая регулируется в соответствии с Европейской хартией местного самоуправления, и не является продолжением государственной администрации.

Образовательные субвенции должны выделяться на основании методологии расчета на одного ученика. Это является необходимым условием, поскольку гарантирует, что закрытие школ не приведет к уменьшению объемов выделенных средств для районов, как это происходило в рамках предыдущей системы, а оставит этот объем без изменений.

Таким образом, объединение школ высвободит средства для возможного реинвестирования в школы. Это условие уже выполнено в Украине.

Закон об образовании должен четко регулировать процесс закрытия школ, предоставляя основные права в этой сфере органам местного самоуправления. В Украине недавние и ожидаемые законодательные изменения делают районы и объединены территориальные общины сильными субъектами местного управления образованием.

Таким образом, введение децентрализованной системы образования в Украине в настоящее время находится на этапе изучения мирового опыта, формирования соответствующей законодательной базы, разработки и согласования с общественностью украинской модели децентрализации образования. Учитывая то, что образование – это большой сектор общественных услуг, который имеет много подсекторов, таких как дошкольное образование, начальное образование, среднее образование, профессионально-техническое образование, внешкольное образование, в котором занято много тысяч высококвалифицированных кадров, в частности учителей и директоров школ, к которому причастны миллионы родителей учеников на различных уровнях образования, много профессиональных ассоциаций и на которое тратится большая часть бюджетных средств Украины, реформирования этой отрасли требует гармонизации интересов этих различных групп заинтересованных сторон. Поэтому очевидна необходимость открытого общественного и экспертного обсуждения всех связанных с децентрализацией образования проблем. Эти сложные вопросы должны обсуждаться со всеми заинтересованными сторонами в сфере образования с целью согласования такой модели образования, которая будет наиболее эффективной в украинских условиях, а также ее внедрения в рамках будущих реформ.

Учитывая все это вместе, Украина уже осуществила важные шаги к внедрению рациональной модели образовательной децентрализации и рассматривает дальнейшие шаги для выполнения остальных условий. Отдельным вопросом для обсуждения является то, когда новоизбранные органы местного самоуправления начнут действовать как независимые и ответственные хозяева местных образовательных сетей.

Библиографический список

1. OECD (2017), Reviews of Integrity in Education: Ukraine 2017. Paris
2. Coupe T., Olefir A., Alonso J. D. (2011), Is Optimization an Opportunity? An Assessment of the Impact of Class Size and School Size on the Performance of Ukrainian Secondary Schools, World Bank Policy Research Working Paper
3. Герчинський Я. Фінанси освіти в Україні: окремі стратегічні питання. – К.: ТОВ “Видавництво “Юстон“ 2017. – 152 с.
4. Нова школа у нових громадах : посібник з ефективного управління освітою в об’єднаних територіальних громадах. / Сеїтосманов А., Фасоля О., Мархлевські В. – К., 2017. – 128 с.
5. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 24 червня 2016 р. № 474-р «Деякі питання реформування державного управління України» // Електронний ресурс: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/474-2016-%D1%80>

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА В ДИАЛОГЕ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И. В. Решетникова

*Аспирант
Северо-Кавказский
Федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. The author gives a description of the interaction of public chambers of the subjects of the North Caucasus Federal District with state bodies and civil society institutions. The main directions of such interaction are determined. Proposals were made to expand borders and forms of interaction.

Keywords: public chamber; North-Caucasian federal district; public authorities; civil society institutions.

К основным задачам общественных палат субъектов Российской Федерации, Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», относит обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан, некоммерческих организаций, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и

социального развития субъекта Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан, развития.

Взаимодействие общественных палат субъектов Российской Федерации с органами государственной власти и институтами гражданского общества представляет собой сложное явление, цель которого «предопределена самой природой и предназначением гражданского общества и состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, законных интересов различных социальных групп и объединений в процессе деятельности органов публичной власти» [3].

Рассмотрим правовую регламентацию взаимодействия общественных палат находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа с органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Заключаемые общественными палатами субъектов Российской Федерации соглашения о взаимодействии и сотрудничестве определяют цели, задачи, формы и направления взаимодействия, но, также, могут закреплять дополнительные взаимные права и обязанности, в том числе процедуры не содержащиеся в нормативно-правовых актах.

Некоторые из общественных палат субъектов, находящихся в пределах СКФО активно заключают соглашения о сотрудничестве, как с управлениями федеральных органов и с региональными органами публичной власти, с омбудсманами, контрольными органами, так и с палатами других субъектов, общественными организациями, в т.ч. – религиозными, с советами муниципальных образований, с правоохранительными и судебными органами, а также органами прокуратуры, с управлениями государственных внебюджетных фондов.

Например, Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в области защиты прав субъектов предпринимательской деятельности между Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Чеченской Республике и Общественной палатой Чеченской Республики определяет задачи взаимодействия общественной палаты и республиканского специализированного уполномоченного, в том числе:

- содействие реализации государственной экономической и социальной политики, направленной на развитие предпринимательства и гражданского общества, а также содействие улучшению делового и инвестиционного климата в регионе;
- содействие в восстановлении нарушенных прав субъектов предпринимательской деятельности, выявление и устранение причин, способствующих указанным нарушениям;
- установление делового партнерства между органами власти, институтами гражданского общества и бизнесом [9].

Например, система соглашений о взаимодействии и сотрудничестве общественной палаты Республики Дагестан включает соглашения с регио-

нальными органами публичной власти – Правительством Республики Дагестан, Народным Собранием Республики Дагестан, Уполномоченным по правам человека в Республике Дагестан, Министерством по делам национальностей Республики Дагестан, Счётной палатой Республики Дагестан.

Органы общественного контроля и некоммерческие организации представлены соглашениями с Координационным Советом некоммерческих организаций Республики Дагестан, с Общественной палатой Карачаево-Черкесской Республики с Общественной палатой Чеченской Республики с Общественной палатой Республики Татарстан.

Заслуживают внимания соглашения с Централизованной исламской религиозной организацией «Муфтият Республики Дагестан» и с Махачкалинской Епархией Русской Православной Церкви.

Общественные палаты Дагестана и Кабардино-Балкарской Республики тесно сотрудничают с некоммерческими организациями в сфере контроля за ЖКХ – в том числе, с НП «Национальный центр общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства «ЖКХ Контроль».

Отдельно стоит отметить, взаимодействие Общественной палаты Ставропольского края со Ставропольским региональным отделением Ассоциации юристов России. Осуществляется такое взаимодействие в форме мониторингов ситуации в регионе по приоритетным и проблемным направлениям общественного развития. Так, в 2013, 2014 и 2016 годах, в рамках указанного взаимодействия были проведены социологические опросы, ставшие частью мониторинга «Изучение наркоситуации в молодёжной среде». Социологическими исследованиями в 2016 году было охвачено более 11 тысяч человек – школьников, студентов, трудящейся молодёжи [8, с. 13].

Немаловажным направлением взаимодействия общественных палат субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества является их взаимодействие с некоммерческими организациями.

Как отмечает В. В. Гриб, «взаимодействие общественных палат субъектов Российской Федерации с некоммерческими организациями является одним из важных условий развития гражданского общества в регионах страны, учитывая ключевую роль региональных общественных палат в координации развития институтов гражданского общества» [2].

В тоже время российскими правоведами и экспертами предлагались и иные формы взаимодействия, в том числе – непосредственное участие некоммерческих организаций в работе общественных палат.

При обсуждении проекта Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» высказывались предложения нормативно закрепить некоторые формы взаимодействия Общественной палаты с институтами гражданского общества. Так, в ходе дискуссий по вопросу принятия указанного закона депутаты Государственной Думы Г. П. Хованская, К. А. Маркелов предложили ввести при Общественной палате Российской

Федерации институт аккредитации, дополнив ст. 10 следующим текстом: «Общественные объединения, некоммерческие организации и их объединения могут получать аккредитацию при Общественной палате. Порядок и формы такой аккредитации определяются Регламентом Общественной палаты» [6], а также заменив содержащиеся в ч. 3 ст. 9 слова «привлеченных [...] к работе Общественной палаты» словами «аккредитованных при Общественной палате» [4].

Депутат Государственной Думы А. К. Исаев предложил предоставить данным объединениям право совещательного голоса: «Общественная палата имеет право привлекать к своей работе общественные объединения, представители которых не вошли в ее состав, с правом совещательного голоса» [5].

Изучая материалы по данному вопросу, стоит отметить, что нередко взаимодействие с органами публичной власти и гражданским обществом наиболее активно и полно осуществляется в рамках нескольких «магистральных направлений» – приоритетных направлений сотрудничества, определяемых на разные сроки.

Например, в Ставропольском крае в 2017 году взаимодействие общественных палат субъектов Российской Федерации с органами власти и общественностью реализуется в рамках нескольких направлений – противодействие наркотизации молодёжи, невыплата заработной платы, противодействие незаконным свалкам на территории региона. В рамках взаимодействия по приоритетным направлениям проводятся тематические расширенные заседания общественных палат с приглашением представителей органов публичной власти и гражданского общества.

В ноябре 2016 года состоялось расширенное заседание Общественной палаты Ставропольского края с приглашением широкого круга участников, посвященное теме наркотизации населения и вовлечения в наркоманию молодежи.

В заседании приняли участие члены региональной общественной палаты и ее рабочих групп, а также представители Молодежной общественной палаты Ставропольского края, органы публичной власти, правоохранительных, судебных органов, органов прокуратуры, Антинаркотической комиссии Правительства Ставропольского, органов местного самоуправления, депутатов Думы Ставропольского края, Уполномоченный по правам человека в Ставропольском крае, Уполномоченный по правам ребенка в Ставропольском крае. В числе участников от учреждений и организаций – представители краевых медицинских и образовательных учреждений, общественных организаций Ставропольского края, том числе – представители Ставропольского регионального отделения Ассоциации юристов России, ученые и эксперты [8, с. 12]. Итогом заседания стал перечень предложений по совершенствованию законодательства РФ в сфере антинаркотической политики и поддержка обращения Думы Ставропольского

края к Министерству здравоохранения РФ и МВД РФ о расширении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [7].

Важным направлением является взаимодействие общественных палат субъектов Российской Федерации с органами прокуратуры. Как указывает В. Г. Бессарабов, «...действенным средством обеспечения конструктивного развития партнерских отношений прокуратуры с правозащитным сообществом призвано стать подписание Генеральной прокуратурой РФ и прокуратурами субъектов Федерации соглашений о сотрудничестве с общероссийской и региональными общественными палатами. Эта мера, безусловно, будет способствовать более организованному и эффективному осуществлению органами прокуратуры правозащитной деятельности и, как представляется, выступит катализатором улучшения ситуации с обеспечением прав человека на территории страны в целом и отдельных ее регионов. В целях обеспечения реализации соглашений и наполнения предметным содержанием сформулированных в них положений в прокуратурах целесообразно издавать организационно-распорядительные документы по вопросам исполнения этих соглашений, на взаимной согласительной основе утверждать программы (планы) реализации соответствующих мероприятий, вести подготовку информационных писем для нижестоящих прокуроров и пр.» [1].

Стоит уделить внимание взаимодействию палат с научными организациями и экспертным сообществом. Такое взаимодействие, осуществляется, в основном, в привлечении экспертов и учёных к участию в отдельных обсуждениях и во включении представителей науки в общественно-экспертные советы при палатах.

Полагаем, общественным палатам субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах СКФО необходимо расширять границы и формы взаимодействия с органами публичной власти и институтами гражданского общества. Например, действенным и эффективным направлением развития обратной связи во взаимодействии общественных палат субъектов Российской Федерации с органами государственной власти может выступать участие общественных палат в формировании кадрового резерва органов публичной власти субъектов Российской Федерации.

Существующие формы взаимодействия общественных палат с институтами гражданского общества необходимо дополнить институтом аккредитации некоммерческих организаций и их объединений при общественных палатах субъектов Российской Федерации.

Для реализации этого необходимо внести изменения в текст Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации». Пункт 9 статьи 5 указанного ФЗ изложить в следующей редакции: «порядок привлечения к работе Общественной палаты граждан, а также некоммерческих организаций

и их объединений, представители которых не вошли в ее состав, порядок аккредитации общественных объединений, некоммерческих организаций и их объединений, и формы их взаимодействия с Общественной палатой». Пункт 7 статьи 11 дополнить подпунктом 8 следующего содержания: «в соответствии с Регламентом Общественной палаты аккредитовывать некоммерческие организации и их объединения при Общественной палате, с наделением представителей аккредитованных организаций правом совещательного голоса».

Библиографический список

1. Бессарабов В.Г. Взаимодействие прокуратуры с Общественной палатой РФ и общественными палатами субъектов Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина // Законность. 2012. № 10.
2. Гриб В.В. Модели и принципы формирования общественных палат в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 39.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный)// Под. ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Деловой двор, 2009. СПС Консультант Плюс.
4. Поправка № 82 к статье 9, части 3, депутата Государственной Думы Г.П. Хованской: Таблица № 2 поправок к проекту федерального закона №118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации», рекомендованных Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций к отклонению. С. 60. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации. Дисс... докт. юрид. наук. // Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счётной палаты РФ.М., 2011. С. 222.
5. Поправка № 83 к статье 10 депутата Государственной Думы А.К. Исаева: Таблица № 2 поправок к проекту федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации», рекомендованных Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций к отклонению. С. 60. Цит. по Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации. Дисс. докт. юрид. наук. // Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счётной палаты РФ.М., 2011. С. 222.
6. Поправка № 85 к статье 10 члена Совета Федерации К.А. Маркелова: Таблица № 2 поправок к проекту федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации», рекомендованных Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций к отклонению. С. 61. Цит. по Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации. Дисс. докт. юрид. наук. // Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счётной палаты РФ.М., 2011. С. 222.
7. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12112176/#ixzz4iO0XChBh>
8. Сенцов Г. Без лирики // Юрист Ставрополя, ноябрь 2016.

9. Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в области защиты прав субъектов предпринимательской деятельности между Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Чеченской Республике и Общественной палатой Чеченской Республики // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Чеченской Республике [Электронный ресурс]<http://uzppchr.ru/d/789878/d/soglasheniyesobshchestvennoypalatoy.doc> (Дата обращения: 20.04. 2017 г.)

III. ROLE OF A PERSON IN NATION-BUILDING AND DEVELOPMENT OF SOCIETY

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ М. Р. ШТЕФАНИКА КАК ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

Б. В. Колесников

*Аспирант,
Волгоградский государственный
университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. In this work we analyzed activity and opinions of Milan R. Štefanik till 1904. We concluded that the national ideas of Milan R. Štefanik were deeply rooted. We also revealed conditions of his formation as public man and politician.

Keywords: national ideas; politician; public man.

Милан Растислав Штефаник (21 июля 1880 – 4 мая 1919) – выдающийся исторический деятель, дипломат, политик, генерал. Его имя неразрывно связано с образованием Чехословацкой республики.

Историческая роль М. Р. Штефаника во многом определяется его взглядами, убеждениями и идеалами. Поэтому особую важность приобретает исследование становления его личности как политика и ученого. Такое исследование позволит увидеть в нем человека эпохи, а также понять, какими фундаментальными мотивами была обусловлена его деятельность.

Человек начинает формироваться в детстве, в семье, поэтому чтобы понять истоки мировоззрения М. Р. Штефаника, особенно его политические взгляды и позиции, чрезвычайно важно знать его происхождение.

Милан Растислав Штефаник родился 21 июля 1880 года в деревне Кошариска у Брезовой-под-Брадлом. Он был шестым из двенадцати детей в семье Павла и Альбертины Штефаников. К моменту его рождения у родителей уже были три дочери и два сына. Его отец Павел Штефаник, евангелический священник, был словацким патриотом, славянофилом и в этом духе воспитывал детей. Своим сыновьям к обычным именам прибавлял исконно славянские, напоминавшие о славном прошлом предков. Старший Игорь получил имя Бранислав, Павел – Сватоплук, а Милан – Растислав (в честь великоморавского князя).

Село, в котором родился Милан, находится в Западной Словакии, до 1918 года входившей в состав Венгрии. Местность раньше называлась Белогорской. По семейному преданию, в 1620 году к Белой горе под Прагой

на помощь чехам отправились многие воины из Западной Словакии. В их числе были и Штефаники [6; 7].

В Кошариске был церковный приход, в котором первым священником стал дед Милана Павел Штефаник, капеллан из Мьявы, происходивший из мелкопоместного дворянства. Его жена Людовита была сестрой Вилка Шулека, участвовавшего в словацком восстании 1848 года.

В Подъяворинском крае в 1848 г. был образован первый Словацкий национальный совет, началось антивенгерское словацкое вооруженное выступление, переросшее в национальное восстание 1848–1849 гг. Семья М. Р. Штефаника со стороны матери была непосредственно связана с председателем первой политической организации словаков Йозефом Мирославом Гурбаном, выдающимся деятелем словацкого национального возрождения. Й. Гурбан – евангелический священник, один из создателей словацкого литературного языка, словацкий поэт, публицист. В 1848 году он участвовал в Пражском восстании, а затем вместе с писателями и деятелями национального возрождения Людовитом Штуром и Михалом Милославом Годжей организовал восстание словаков против гнета и ассимиляторских устремлений Венгрии.

Й. Гурбан часто останавливался в доме Штефаников, там шли разговоры о борьбе за независимость Словакии, о роли России в деле освобождения словаков. В этом прослеживаются истоки национальной и славянской ориентации М. Р. Штефаника, его постоянной заинтересованности в политическом и экономическом развитии словаков [1; 20].

Семью Штефаников отличали склонность к чтению и смелость в высказывании своих национальных убеждений. Дед Милана в своё время был даже исключен за свои взгляды из лицея в Братиславе, а отец писал статьи в «Народне новины» и «Церковни листы» и стихи, исполненные патриотизма [2, с. 59–60].

В гимназии в Сарваше, где учился Милан, преподавали словацкие педагоги, которые выступали против мадьяризации словаков. Именно здесь в 1896 году Милану пришлось вступить в конфликт с учениками-венграми, которые потребовали, чтобы он воздал почести Лайошу Кошуту – выдающемуся венгерскому государственному деятелю, революционеру и журналисту, который категорически отрицал существование словацкой нации – и угрожали сбросить его с балкона, если он не откажется от своих национальных убеждений.

С 1898 года М. Штефаник продолжил учебу в Праге, предпочтя ее Будапешту. Надо сказать, что из-за жесткого мадьяризаторского курса венгерских властей многие молодые словаки предпочитали образование в Праге, или уезжали в Россию. По настоянию отца поступил в пражское Высшее техническое училище на строительный факультет по специальности инженер-строитель. Там он познакомился с «гласистами» – демократически и прочешки настроенными идеологами и журналистами, группиро-

вавшимися вокруг еженедельника Павла Благи «Глас», выдвигавшими и защищавшими идею единства чешского и словацкого народов. Их программа исходила из необходимости демократизировать политику, вести повседневную работу в экономической, социальной и культурной областях и акцентировала внимание на культурном единстве чехословацкого народа [3, с. 357]. Милан стал членом «Детвана» – объединения словацкой молодежи в Праге, ставившего целью организационное сплочение и поддержку словацких студентов в Чешских землях. В марте 1900 года его избрали секретарем. Председателем «Детвана» в то время был будущий известный политик Вавро Шробер. Он пропагандировал идеи о возрождении культурной и политической жизни Словакии при неременном союзе с Чехией, выступал за отход от русофильства, предпочитая ему чехофильство. Он горячо разделял взгляды Томаша Г. Масарика, будущего первого президента Чехословакии, и привел Милана на его лекции. Т. Г. Масарик стал для М. Штефаника образцом нравственно совершенного человека, «солнцем жизни», как он сам всегда его называл [2, с. 61].

В Детване Милан читал стихи, выступал с докладами. Он участвовал в собраниях объединения евангелических ученых в Праге «Иероним», члены которого были приверженцами Т. Г. Масарика. М.Р. Штефаник даже отпустил бороду, чтобы походить на Т. Г. Масарика и на Яна Гуса.

При посредстве Яна Крайча М. Р. Штефаник познакомился с Т. Г. Масариком, «татичком» (батюшкой), как стал его называть, – своим новым духовным отцом. В свою очередь и Т. Г. Масарик с отцовским теплом отнесся к молодому словаку. Сохранился рассказ о том, что Томаш Г. Масарик подарил бедствующему студенту пальто, которое пришлось подрезать, поскольку Т. Г. Масарик превосходил Милана ростом [5, с. 124].

В 1901 г. М. Штефаник возглавил «Детвана». Вдохновленный идеями Т. Г. Масарика, он постоянно вступал в споры с его членами и подчеркивал необходимость изменить тактику и пересмотреть идейную ориентацию словацкой политики. Он был убежден, что за освобождение Словакии надо бороться вместе с Чехией. Милан Штефаник стал членом академического «Чехословацкого единства» («Чешскославянская еднота»), в 1898–1901 гг. получал стипендию от этой организации [3, с. 357]. Это было свободное объединение чешских, моравских и словацких студентов. В то время Милан уже был студентом философского факультета Пражского Карлова университета (поступил в 1900 г.).

В университете Милан Растислав Штефаник кроме философии с особым интересом изучал математику и астрономию.

Милана с детства влекли звезды. Он решил посвятить свою жизнь астрономии. В то время в Чехии не было обсерватории, а о поездке на учебу в Германию или Венгрию он не хотел думать, т.к. там он мог испытать национальные притеснения, поэтому 29 апреля 1902 года уехал в Швейца-

рию. После полугодовой стажировки М. Р. Штефаник посетил Италию, затем месяц работал в оптической лаборатории астронома Эмила Шаэра в Женеве [4, с. 30].

В октябре 1902 года, вернувшись в Чехию, М. Р. Штефаник снова возглавил «Детван». Вскоре под его влиянием «Детван» стал центром демократической национально-радикальной молодежи «гласистов». Возобновились и сотрудничество «Детвана» с «Чешскославянской еднотой». В «Детване» он читал лекции о чехословацком национальном единстве, о религиозных взглядах Л. Н. Толстого, которого считал вторым своим учителем. М. Р. Штефаник не был толстовцем, но именно под влиянием великого русского мыслителя у него зародились сомнения в истинности религии. Он также начал печатать статьи о словацких проблемах в журнале «Час», которым идейно руководил Т. Г. Масарик. М. Р. Штефаник писал передовицы об обстановке в Словакии, знакомя чешского читателя со словаками и информируя о словацких проблемах. В статье «В волчьей яме» от 24 ноября 1902 года он отметил, что Словакию от мадьяризации может спасти только образование и экономическая самостоятельность, а для этого надо укрепить связи с Чехией [4, с. 26].

Таким образом, на формирование личности М.Р. Штефаника оказали большое влияние семья с присущим ей на протяжении поколений патриотизмом, во время обучения в Праге – профессор Т. Г. Масарик и общество «Детван», отстаивающие национальную идею. В то же время в ходе конфликтов с венгерскими студентами и даже с отцом он показал себя искренним приверженцем чехословацкой национальной идеи (т. н. чехословакизма), от которой он не отступит в дальнейшем. Во время учебы проявился круг интересов М. Р. Штефаника, что определило его дальнейшую научную деятельность. Уже в молодые годы сформировалась его жизненная позиция, определившая его будущее как деятельного борца за национальную свободу чехов и словаков.

Библиографический список

1. Гусар, Й. Милан Растислав Штефаник – астроном и политик. // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд / под. ред. Ю.В. Богданова. Мартин: Неография, 2001. С. 20-27.
2. Задорожнюк, Э.Г. Милан Растислав Штефаник и Томаш Гарриг Масарик: жизни и судьбы // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд. / под.ред. Ю.В. Богданова. Мартин: Неография, 2001. С.57-82.
3. Серапионова, Е.П. Человек-легенда Милан Растислав Штефаник: ученый, политик, генерал // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Индрик, 2009. С. 356-373.
4. Juriček, J. M.R. Štefaník. Životopisný náčrt. Bratislava, 1969. 172 s.
5. Kautský, E.K. Kauza Štefaník (Legendy, fakty a otázky okolo vzniku Česko-Slovenskej republiky). Martin: Matica sloven., 2004. 299 s.
6. Varsík, M. M.R. Štefaník. Bratislava, 1990. 240 s.

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

С. В. Корсакова

*Кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный
университет правосудия,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article justifies the conclusion that an important condition for effective municipal policy is its orientation to the social value of the human person, development and formation of positive socio-political qualities and properties. Based on the analysis of legislation and law enforcement practice and statistical data, provide suggestions on how to involve citizens in the system Vlastnosti at the municipal level.

Keywords: personality; local government; legal policy; municipal and legal policy; the rights of citizens; bodies of local self-government.

Правовая политика в сфере местного самоуправления (муниципально-правовая политика) представляет собой опосредованную правом деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также местного сообщества по укреплению механизмов участия населения в самоуправлении, созданию организационно-правовых условий для устойчивого самостоятельного развития муниципальных образований, построению теоретически обоснованной и эффективно действующей модели взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления [Развернутое обоснование авторской концепции муниципально-правовой политики, см.: 8, с. 27–67; 9, с. 7–18].

В условиях усложнения муниципально-правовой действительности правовая политика в сфере местного самоуправления нуждается в тщательной и продуманной модернизации на основе личностноориентированного подхода к организации местной власти. Если на доктринальном уровне местное самоуправление вполне воспринято как право и реальная способность населения самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения (ст. 130 Конституции РФ), то реальное воплощение такого подхода в практике иллюзорно.

К сожалению, в России возобладала формально-правовая трактовка идеи местного самоуправления, а не личностно-целевая. И поскольку российская доктрина традиционно первойшую роль в регулировании общественных отношений отводит государству, мы наблюдаем процесс огосударствления местного самоуправления и вытеснения обычного гражданина из системы властеотношений на муниципальном уровне.

Говоря о сложности, связанной с реализацией права местного сообщества на местное самоуправление, надо иметь в виду, что их реализация обусловлена наряду с другими факторами культурно-ментального плана.

Очевидно, что личность формируется и существует в определенном пространстве, где уже функционирует исторически сложившаяся система ценностей. Личность в России, как субъект власти, формировалась социумом «русский народ», для которого характерны подданнические мотивы политико-правовой культуры, и который во все исторические эпохи и времена отличался безграничным терпением, покорностью, безропотным принятием всех невзгод и лишений, вызванных проводимыми реформами, преобразованиями, революциями и др. [6, с. 28]. В этой связи, признавая актуальность слов Н. А. Бердяева о том, что «личность была придавлена» [2, с. 13–14] государством, Е. М. Крупеня отмечает закономерность того, что «человек, личность – плоть от плоти и кровь от крови породившей его социальной общности, в системе координат, заданной доминантами российского типа цивилизации, как бы «теряется», «растворяется», все время вытесняется с передовых позиций общественной и государственной жизни, из сферы легальной политики» [10, с. 29].

Таким образом, особую актуальность приобретают вопросы обращения к личности при формировании и реализации муниципально-правовой политики с позиции ее ценности для становления и развития подлинной местной демократии.

По нашему глубокому убеждению, следует предпринять ряд мер организационного характера, направленных на стимулирование правореализационной активности граждан и местного сообщества в целом. Очевидно, что без активных действий со стороны самих граждан и местного сообщества в целом, направленных на реализацию своих собственных муниципальных прав и свобод, трудно говорить об изменении сложившейся ситуации. Представляется, что зачастую граждане сознательно уклоняются от использования той или иной части муниципальных прав и свобод. Такое поведение остается в рамках права, но оно не соответствует его целям. Там, где должны быть получены позитивные результаты, личность не стремится их достичь. Например, не предпринимает попыток реализовать свое право на обращение к должностному лицу местного самоуправления, не участвует в выборах в органы местного самоуправления, игнорирует собрания граждан. По результатам проведенного социологического исследования выяснилось, что большинство граждан (64 %), проживающих в Ростовской области, не участвует в политической жизни муниципальных образований, а отказываются принимать участие в общественной сфере 52 % опрошенных [7, с. 92–98]. Полагаем, что такое поведение граждан причиняет ущерб и государству, и муниципальному образованию, которые не получают тех результатов от правовых актов, которые они могли бы получить при условии активного правового поведения всех или большинства членов местного сообщества.

На важную роль активного участия гражданина в осуществлении местного самоуправления обращают внимание многие ученые [3, 5, 11,

13]. Так, Л. С. Мамут писал: «... без его соответствующих личных усилий не возникнут и не упрочатся демократические институты публичной власти, не установится правовой порядок, люди не получают возможность в должном объеме осуществлять и защищать свои свободы» [12, с. 46].

Важно развивать инициативу и активность со стороны граждан и населения муниципального образования по реализации прав на осуществление местного самоуправления путем повышения уровня правовой культуры и правосознания граждан, предоставления комплекса правовых средств, которые помогут им отстаивать свои муниципальные права и интересы. Должного эффекта в этом направлении можно достичь только путем поддержки и стимулирования самоорганизации граждан, деятельности местных активистов и общественных объединений с привлечением средств массовой информации, Интернет-ресурсов и возможностей социальных сетей.

Важным приоритетом муниципально-правовой политики, ориентированной на признание ценности личности, является обеспечение реализации прав граждан и населения муниципальных образований в целом на осуществление местного самоуправления. Практика реализации норм ранее действовавшего законодательства о местном самоуправлении свидетельствует о том, что члены местных сообществ редко используют другие помимо выборов способы прямой демократии. В Федеральном законе от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[1] устанавливается ряд федеральных гарантий участия граждан в деятельности местного самоуправления, вводятся нормы прямого действия, обеспечивающие реализацию прав граждан России на осуществление местного самоуправления. К таковым относятся положения, регламентирующие порядок проведения местных референдумов, опросов, сходов и конференций граждан, организации территориального общественного самоуправления, отзыва депутатов и должностных лиц, получения информации и обязанности информирования граждан о деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления. Однако уязвимость механизма реализации соответствующих норм закона приводит к тому, что их исполнение затруднительно, а права и обязанности участников возникающих в этой связи правоотношений неопределенны.

Можно назвать и другие причины этого: непонимание сущности и возможностей местного самоуправления, слабое развитие системы взаимоотношений субъектов местного самоуправления и др. Так, В. И. Васильев отмечает, что «значительная часть населения не осознает в местном самоуправлении осуществления своего права, своих свобод, не находит в нем инструментов, обеспечивающих воплощение в жизнь его повседневных интересов. С одной стороны, здесь сказываются традиции многолетнего отстранения населения от реального участия во власти, а с другой – беспомощность органов местного самоуправления, особенно в малых городах, поселках, селах и сельских округах, в обеспечении насущных жизненных потребностей населения. Ска-

зывается и закрытость деятельности многих органов местного самоуправления, недостаточная гласность их работы» [4, с. 18].

В этой связи, представляется необходимой, во-первых, конкретизация прав граждан и местного сообщества в целом на осуществление местного самоуправления в федеральных законах, в конституциях (уставах) и законах субъектов Российской Федерации, а также уставах муниципальных образований и муниципальных правовых актах. В Федеральном законе № 131-ФЗ 2003 года в статье 3 «Права граждан Российской Федерации на осуществление местного самоуправления» закрепляется, что граждане Российской Федерации осуществляют местное самоуправление посредством участия в местных референдумах, муниципальных выборах, посредством иных форм прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления. Из текста закона не ясно, о каких конкретно правах на осуществление местного самоуправления идет речь. Скажем, о праве непосредственно участвовать в решении вопросов местного значения путем местного референдума или праве на участие в местном референдуме?

Сказанное, на наш взгляд, крайне актуализирует осмысление и выработку целостной теоретической концепции прав на осуществление местного самоуправления на официальном уровне. Она должна раскрывать понятие, систему и юридическую природу прав на осуществление местного самоуправления, круг их субъектов и специфические объекты, формы реализации в институциональной системе местного самоуправления, способы нормативно-правовой легитимизации.

Во-вторых, важно закрепить процедуры применения форм прямого волеизъявления граждан, установленных федеральным законодательством, посредством которых реализуются муниципальные права граждан. Например, крайне фрагментарно в законодательстве определены принципы формирования, организации и функционирования территориального общественного самоуправления, нет единообразия в регулировании статуса органов территориального общественного самоуправления, финансовых и материальных основ их деятельности. Не находят своего разрешения эти вопросы и в муниципальных правовых актах (уставах муниципальных образований). При таком положении, институт территориального общественного самоуправления изначально сконструирован таким образом, что его развитие на местном уровне оказалось обреченным на неудачу.

Далее, одной из главных проблем является несовершенство, а порой и полное отсутствие, надлежащей правовой базы в муниципальных образованиях. С одной стороны, муниципальные образования в своих уставах и в специально принимаемых актах определяют порядок организации и проведения публичных слушаний по вопросам местного значения, голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, закрепляют

процедурные вопросы, связанные с проведением собраний и конференций граждан и т. д. Однако практика свидетельствует, что правотворческая деятельность муниципальных органов несколько разрозненна и затянута по времени, нередко сопровождается нарушениями законов, которые в большинстве случаев выражаются в превышении полномочий. Это создает довольно неустойчивую правовую ситуацию. При решении данного вопроса считаем целесообразным учитывать уже имеющийся опыт принятия и внедрения муниципальных правовых актов.

Наконец, обеспечение реализации прав граждан на осуществление местного самоуправления невозможно без повышения действенности правоприменительной муниципально-правовой политики. Это в первую очередь предполагает полноценную реализацию муниципального законодательства и подзаконных правовых актов органами государственной власти и местного самоуправления с использованием существующих в законодательстве форм взаимодействия и учета интересов населения, с применением реальных, в том числе правовых, процедур и механизмов, доказавших свою эффективность на практике. Способствуют повышению эффективности деятельности органов власти мероприятия, направленные на анализ собственной работы, выявление проблем, прогнозирование ситуации и определение приоритетов развития.

Обобщая сказанное, отметим, что важным условием проведения эффективной муниципально-правовой политики является ее ориентирование на социальную ценность человеческой личности, на развитие и формирование позитивных социально-политических ее качеств и свойств, что позволит осуществить демократическую модернизацию местного самоуправления, создать в России реальные организационно-правовые условия для реализации местным сообществом права самостоятельно и эффективно, непосредственно и (или) через органы местного самоуправления решать вопросы местного значения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный Ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990. - 346 с.
3. Бычкова Е.И. Проблемные вопросы повышения активности участия граждан в реализации правотворческой инициативы // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 5. - С. 42 – 44.
4. Васильев В.И. Местное самоуправление: закон и практика//Журнал российского права. - 2001. - № 8. - С. 7-16.
5. Евдокимов В.Б., Конышева Е.Г. Местное самоуправление в системе публичной власти: конституционные пути развития // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 11. - С. 18 – 23.
6. Кантор В.К. Демократия как историческая проблема России // Ценности гражданского общества и личность. - М.: Фонд Андрея Сахарова, 2001. - 238 с.

7. Корсакова С.В. Приоритетные проблемы организационно-правового развития местного самоуправления в Российской Федерации в свете социологического исследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 11(78). - С. 92-98.
8. Корсакова С.В. Муниципально-правовая политика: монография / под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. 344 с.
9. Корсакова С.В. Концепция муниципально-правовой политики: предлагаем проект для обсуждения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону: Изд-во Фонда поддержки науки и образования в Ростовской области. - 2012. - № 10. - С. 7-18.
10. Крупеня Е.М. Политико-правовая активность личности и Российское государство: к вопросу цивилизационной соотносимости // История государства и права. - 2009. - № 7. – С. 28-31.
11. Кручинин С.В. Территориальное общественное самоуправление как форма проявления гражданской активности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 6. - С. 27 – 31.
12. Мамут Л. Какой гражданин нужен России? // Власть. - 1998. - № 4. - С. 45 - 54.
13. Соловьев С.Г. К вопросу о развитии правовых форм регулярной публичной самоорганизации жителей муниципалитетов // Современное право. - 2017. - № 4. - С. 24 - 30.

ИСТОКИ НАСИЛИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ОБЩЕСТВА

М. Е. Муравьева

*Кандидат философских наук, доцент,
Смоленский государственный
университет,
г. Смоленск, Россия*

Summary. During revolutionary changes of society ideals of freedom and justice are carried by means of violence and therefore revolutions seldom achieve goals. Representatives of psychoanalysis saw the reason of it in tendency of the person to aggression, its instability in the face of public changes and also in his attitude towards freedom. In article the problem of human violence from E. Fromm's position is considered.

Keywords: freedom; revolution; violence; disruptiveness.

Социальные революции всегда начинаются с мечтаний и идеалов, а заканчиваются насилием над человеческой личностью. Революция происходит тогда, когда существующее государство перестает соответствовать потребности народа в справедливости. Одним из самых привлекательных для человечества был миф о справедливом обществе. Именно он лежал в основе всех попыток радикально изменить существующую реальность, построить идеальное государство, Царство Божье на земле. Но осуществляются утопические идеи иррациональными силами, трудно поддающимися контролю, и потому результаты революций всегда оказываются непредсказуемыми.

Когда человек становится частью революционной массы, все индивидуальные тормозящие моменты отпадают, а все низменные, жестокие, разрушительные инстинкты просыпаются и свободно удовлетворяются. Некоторые исследователи массовой психологии, например, Г. Тард, считают, что деятельность массы, толпы может носить только разрушительный характер.

Делая вывод о психической деятельности простой «неорганизованной» массы, З. Фрейд пишет, что такая масса «крайне возбуждима, импульсивна, страстна, неустойчива, непоследовательна и нерешительна и притом в своих действиях всегда готова к крайностям, ей доступны лишь более грубые страсти и более элементарные чувства, она чрезвычайно поддается внушению, рассуждает легкомысленно, опрометчива в суждениях и способна воспринимать лишь простейшие и наименее совершенные выводы и аргументы, массу легко направлять и легко ее потрясти, она лишена самосознания, самоуважения и чувства ответственности, но дает сознанию собственной мощи толкать ее на такие злодеяния, каких мы можем ожидать лишь от абсолютной и безответственной власти» [1, с. 17].

Представители психоанализа считают, что сущность человека не выводится из совокупности общественных отношений, как утверждали марксисты. По мнению Э. Фромма, никакие моральные и религиозные учения не могут изменить природу человека. Существует целый ряд инстинктов, изначально укорененных в нем – стремление к обладанию собственностью, свободе, удовлетворению своих потребностей. Агрессивность коренится в самой природе человека.

З. Фрейд в работе «Неудовлетворенность культурой» пишет: «человек отнюдь не мягкое, жаждущее любви, способное защищаться разве что лишь тогда, когда на него нападут; надо считаться с тем, что среди его инстинктивных предрасположений имеется доля склонности к агрессии» [2, с. 48]. Во время революции, когда устраняются силы, противодействующие агрессивности, она может проявляться стихийно.

Для Э. Фромма характер человека представляет собой форму соотношения его с миром и с самим собой. На физиологические нужды человек отвечает инстинктивным поведением. Над ними надстраивается социокультурная реальность, в которой он живет и действует. Таким образом, он находится как бы между двумя царствами, каждое из которых имеет свои законы.

Человек отличается от всех живых организмов тем, что находится в состоянии неравновесия и неустойчивости. С одной стороны, он является частью природы, подчинен ее законам, не может их изменить. С другой стороны, он постоянно выходит за пределы природного мира, являясь частью другой реальности – общества. Природой человека являются страсти, среди которых могут быть и стремление к справедливости, свободе, истине, любви; и в то же время ненависть, деструктивность, садизм. Соци-

ально-исторические обстоятельства могут препятствовать этим проявлениям человеческой природы, но они продолжают существовать в подавленном виде.

Э. Фромм чрезвычайно интересовался проблемами человеческой деструктивности и ее истоков. Анализ этой проблемы посвящены его известные работы «Бегство от свободы», «Душа человека», «Анатомия человеческой деструктивности». Фромм не делает однозначных выводов по поводу того, добрым или злым существом является человек, а считает его способным к трансформации под влиянием собственно человеческого бытия. Истоки деструктивности он видит в основе человеческой свободы. Человек, не готовый и неспособный к ответственному действию, предпочитает отказаться от свободы, «убежать» от нее. Он отказывается от самого себя, от своей индивидуальности, что ведет к деструктивности его личности, к агрессивности и насилию.

В зависимости от мотивации поведения человека, по мнению Фромма, можно выделить различные типы насилия. Наименее патологической формой является игровое насилие. Главным мотивом этого вида насилия является не уничтожение и разрушение, а демонстрация смелости, ловкости, смекалки.

Другой тип насилия – реактивное насилие. Он проявляется при защите жизни, свободы, имущества. Это «доброкачественная» агрессия, носящая оборонительный характер, она служит делу выживания и наиболее часто встречается. Человек чувствует страх, угрозу со стороны и реагирует на это агрессивно.

Насилие и враждебность, возникающие из зависти и ревности основаны на том, что кто-то не только не получает желаемое, но этим пользуется другой. Насилие из мести выполняет «иррациональную функцию магическим образом снова сделать как бы не свершившимся то, что реально свершилось» [3, с. 23]. Этот вид насилия может проявляться как у отдельных людей, так и у социальных групп. Фромм считает, что мотив мести чаще всего возникает у слабых или примитивных людей.

Следующий вид деструктивности Фромм называет «потрясением веры». Человек с раннего детства начинает верить окружающим, в особенности близким людям, однако постепенно теряет эту веру в добро, любовь, справедливость, что в конечном итоге приводит к неспособности доверять людям вообще. Реакцией на это могут быть и озлобленность на весь мир, цинизм и разрушительные действия.

Компенсаторное насилие Фромм понимает как попытку импотентного человека заменить продуктивную деятельность, к которой тот не способен. Такой человек пассивен, несостоятелен, боится изменения мира и самого себя. Он страдает из-за своей слабости, невозможности добиться желаемого, и пытается преодолеть свою беспомощность различными способами. Прежде всего – это попытка «подчинить себя некой личности или

группе, которая располагает властью и идентифицировать себя с ней» [3, с. 25]. При таком поведении человек приобретает иллюзию самостоятельной деятельности. В другом варианте поведения он идет на разрушение, уничтожение, в результате чего возникает иная иллюзия – избавление от страданий пассивности. Человек «мстит жизни за то, что она его обделила» [3, с. 26]. Оба варианта часто проявляются в поведении участников революционных действий.

Близким к компенсаторному типу насилия Фромм считает садизм, главный мотив которого – «полностью подчинить другого человека своей власти, сделать его беспомощным объектом собственной воли, стать его богом и иметь возможность делать с ним что угодно» [3, с. 26], то есть сделать человека вещью, лишенной свободы. В отличие от реактивного насилия, которое в большинстве случаев является защитной реакцией и служит жизни, компенсаторное насилие носит патологический характер и направлено на разрушение жизни. В революционных движениях действуют не только те, кто стремится к изменению общества во имя идеалов гуманизма, но и те, кто реализует в революции страсть к разрушению, к подчинению, ненависть ко всему живому.

Последний тип насилия, анализируемый Фроммом, он называет «архаической жаждой крови». В основе его лежит не любовь к мертвому, а иная мотивация: человек не может справиться со своими проблемами и старается найти ответ на них путем «деградации к до-индивидуальному состоянию своего существования... он становится животным и, таким образом, освобождает себя от бремени разума... кровь становится эссенцией жизни» [3, с. 27]. Такой вид агрессии был широко распространен в далеком прошлом человечества и также служил выживанию. В революциях человек, находящийся на низком уровне культуры, становясь частью массы, толпы, превращается в животное и ведет себя соответственно.

Все рассмотренные формы насилия так или иначе ориентированы на жизнь. Но есть ориентации, изначально направленные против жизни, исключая любовь к живому. Они составляют сущность подлинного зла и являются основой деструктивности и бесчеловечности.

Фромм рассматривает два вида установок личности, противоположных по своей сути: некрофильская и биофильская. Человек с некрофильской установкой испытывает любовь ко всему неживому, его поступками движет ориентация на силу и разрушение. Биофилия представляет прежде всего стремление к жизни, к сохранению ее, к созиданию. Формирование любви к жизни Фромм связывает с безопасностью, справедливостью, свободой. Таким образом, в обществе, в котором человек имеет возможность активно проявлять себя как личность, в котором никто не имеет права использовать его как средство для достижения своих целей, складываются все условия для развития любви к жизни. В таком обществе не может быть

насилия и деструктивности, не может создаваться предпосылок для радикальных революционных изменений, всегда сопровождающихся насилием.

Для того, чтобы человек мог осуществлять цель по собственной воле, необходимы определенные условия. Государство ставит препятствия неконструктивным и нерациональным целям, выступая, таким образом, в роли патрона. В религии патроном является Бог, всевидящий и всезнающий. В состоянии патернализма человек полностью утрачивает инициативу, превращается в орудие.

В революции, когда происходит радикальное изменение общества, человек, у которого присутствуют все внешние предпосылки свободы, но не сформированы внутренние (готовность принимать ответственность за последствия собственных решений и действий), оказывается в ситуации «бегства от свободы» и может проявлять агрессию.

Таким образом, внешние факторы существования человека должны создавать условия для его самовыражения, для формирования его как свободной личности. Провозглашение свободы на словах, что всегда происходит во время революции, не гарантирует подлинного освобождения человека. Насилие становится основополагающим фактором революционных преобразований и приводит к тому, что высокие цели, во имя которых совершаются все революции, начинают осуществляться самыми негуманными средствами, и обращаются в собственную противоположность.

Библиографический список

1. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «я» // Фрейд З. Избранное. – Книга 1. – М.: Издательство «Московский рабочий» с совместным советско-западно-германским предприятием «Вся Москва», 1990. С. 3-67.
2. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Фрейд З. Избранное – Книга 2. – Издательство «Московский рабочий» с совместным советско-западно-германским предприятием «Вся Москва», 1990. С. 3-79.
3. Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

IV. LAW AS REGULATOR OF PUBLIC RELATIONS: HISTORY, MODERN TIMES, TENDENCIES OF DEVELOPMENT

THE CONCEPT OF LAW-INTERPRET ACTIVITY AS A WAY OVERCOME ITS KEY PROBLEMS

E. M. Terekhov

*Candidate of, Legal Sciences,
assistant professor,
Saratov State Academy of Law,
Balakovo branch, Balakovo, Russia*

Summary. Law-interpret activity has issues in its development that need to be addressed. Development of the project development concept law-interpret activity helps to solve them. It promotes the optimal model of organization law-interpret activities.

Keywords: legal activity; law-interpret activity; interpretation of law; interpretative act.

In the context of globalization following the complexity of the socio-economic and political life is complicated and the legal society. A special place in the life of the legal practice law, which in its most general form is divided into legislative, law-interpret and law enforcement, and law-interpret its kind in the domestic legal science studied less than others. However, we can say with certainty that it is impossible without high-quality and effective enforcement.

Permanent additions and changes in the Russian legislation, as well as the growing number of adopted normative legal acts sometimes lead to semantic ambiguity of certain provisions of the law, that raises the question of interpretation of the law, all the more acute and often makes use of the potential law-interpret activity in the regulation of social relations.

Unfortunately, law-interpret activity is not devoid of problems, the most ambitious of which are: nonsystematization interpretive acts; no doctrinal document enshrining shared the realization law-interpret activities and reflects its main trends; publication of controversial interpretation of acts; no legally binding mechanism to monitor the right interpretation of acts; ambiguity interpretative practices. All of this has an impact on law-interpret activities, reducing its quality, which ultimately holds law-interpret rise to errors in the work. In this situation, it is required to optimize that allows to solve the contradictions and to propose ways to improve it.

In order to organize law-interpret policy and successfully overcome emerging challenges it is becoming increasingly popular special doctrinal document – the development of a draft concept law-interpret activity in modern Russia. It should contain a system of theoretical views on the concept and its

principles, objectives and priorities at the current stage of legal development, as well as a set of measures that define ways of its realization in practice.

In general, the main motive of the development and adoption of such a concept stands in need of constant improvement law-interpret activities, and ultimately – to improve the efficiency of the process of legal regulation. Some of the baseline for the project of the Concept of development law-interpret activities Russia can become the Russian Legal Policy Concept of the project [3] and draft concept of law-making policy in the Russian Federation [2]. It is also possible inclusion in the draft of the positive experience of other countries, for example, the Republic of Kazakhstan [1]. In particular, in 2009 in the Republic of Kazakhstan was adopted Concept of Legal Policy until 2020, approved by the Decree of the President of the Republic Nursultan Nazarbayev. The fact that the Concept of Legal Policy approved the head of state – a landmark event. It is a kind of «translation» conceptual knowledge accumulated on the legal policy of doctrinal documents in the official document containing specific guidelines for the practice of law, including interpretive, for the legal development of the society. Just going out on a conceptual level, the modern theory of legal policy can actively help the interpretive practice of law.

Development Concept Project law-interpret activity reveals not only theoretical but also practical aspects of its implementation: it should not only be a kind of «beacon» for all subjects law-interpret activities, but also the basis for the scientific and official interpretation of legal norms. Indicated doctrinal document should contain a set of measures aimed at reducing the key issues in the field of law-interpret activities. To those proposals should include: monitoring interpretation of acts on an ongoing basis; development of an Internet resource, which contains a set of interpretive acts throughout the Russian legislation; develop special training courses on the analysis of law-interpret activities.

Interpretation monitoring to evaluate the effectiveness of the entities law-interpret activities, and contributes to the unity of interpretive practices in the application of the legislation of the Russian Federation.

In creating the site, containing the state should be interested to reports the true meaning of the law of final recipients. It seems that it should operate free of charge. Moreover, its existence will fit perfectly into the framework of a modern network (information) society, which is based on computer technology.

Thus, it becomes increasingly clear that the solution most ambitious challenges law-interpret activity can only be achieved after its launch on a conceptual level.

Bibliography

1. About the Republic of Kazakhstan Concept of Legal Policy for the period from 2010 to 2020: a decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 № 858 // www.online.zakon.kz (reference date of 12.02.2017).
2. Draft Concept of Legal Policy in the Russian Federation till 2020 / Ed. A.V. Malko. Saratov, 2010.

3. Malko A.V., Mazurenko A.P. The concept of the law-making policy in the Russian Federation. M., 2011.

К ВОПРОСУ О ПРОТОКОЛИРОВАНИИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ¹

О. В. Котельникова
А. А. Антипина

*Студенты,
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного
университета,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. This article examines some features of the record of the court session in the civil process. The authors touch upon the problems connected with the realization of this right in the framework of civil proceedings. The provisions of the current legislation are analyzed.

Keywords: recording; audio fixing; civil process; protocol, trial; procedural document; video fixing; trial; court hearing.

В любом из видов судопроизводства в Российской Федерации протокол судебного заседания являясь традиционной формой фиксации служит необходимым условием транспарентности процесса [6, с. 41], а также важным видом доказательства [7, с. 444]. Гражданский процесс не является исключением, так как протокол в нем также выступает в качестве главного процессуального документа, отражающего ход судебного разбирательства. Он содержит все существенные сведения по делу, и это не только информация о доказательствах, на основании которых суд постановил решение по делу, но и подробное описание всех процессуальных действий. В связи с этим, следует отметить актуальность существующих в процессуальной науке проблем, связанных с протоколированием судебного заседания.

На сегодняшний день технический прогресс и соответствующие ему возможности развиты на достаточно высоком уровне, и это не могло не коснуться правовой сферы, в частности, рассматриваемого нами, гражданского судопроизводства. Законодатель в ч. 1 ст. 230 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) предусматривает возможность использования судом стенографирования, средств аудиозаписи и иных технических средств при составлении протокола, для обеспечения более полного его составления [1]. Также Верховный суд РФ отмечает допустимость применения судом различных технических средств, посредством которых могла бы быть осуществлена трансляция судебного разбирательства в режиме реального времени [2]. Действительно, учитывая большой объем ин-

---

¹ Научный руководитель: Л. Р. Юлбердина, старший преподаватель.

формации, которая может быть получена в ходе проводимого заседания, использование современных технологий является скорее необходимостью, чем возможностью. Ведь протокол судебного разбирательства выступает единственным процессуальным документом, в котором наиболее полно отражен весь его ход и вся информация о процессуальных действиях, основываясь на которой участники процесса в дальнейшем смогут обосновать свои жалобы и ходатайства. Также при рассмотрении дела в судах апелляционной и иных инстанций протокол судебного заседания сможет наиболее полно отобразить и раскрыть для судьи, рассматривающего дело во второй инстанции и выше, законность и справедливость вынесенного решения. В ГПК РФ отмечается необходимость ведения протокола в письменной форме, а использование технологий как возможность. На наш взгляд, такая формулировка должна быть подвергнута корректировке, так как письменное изложение хода заседания не может наиболее полно отобразить все детали и психологические особенности участников процесса, которые, возможно, впоследствии при рассмотрении дела в апелляционной, кассационной и иной инстанции сыграет какую-либо роль [5]. Как нам представляется, необходимо законодательно закрепить не только возможность видеозаписи судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве, что до сих пор прямо в ГПК РФ не прописано, но и такую необходимость вместе с аудиозаписью. Отметим, что такое предложение в качестве законопроекта было внесено в Государственную Думу Федерального собрания РФ 29.12 2015 г. и был рассмотрен в двух чтениях указанной палатой. В рамках указанного проекта федерального закона предлагается внести следующие изменения в ГПК РФ: осуществление обязательной видеозаписи, контролируемой судом, секретарем или помощником [3]. Думается, что уместно было бы добавить также ведение аудиозаписи в качестве обязательного элемента судебного разбирательства.

Говоря об использовании технических средств при фиксировании хода судебного заседания, отметим, что их применение на практике непосредственно при осуществлении гражданского судопроизводства сегодня не является обычным явлением. Достаточно трудно найти конкретные примеры такой фиксации в судебной практике. Напротив, в арбитражном процессе такие методы используются в разы чаще. На официальном сайте арбитражного суда Московского округа можно просмотреть имеющиеся видеоматериалы такого характера [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что активное применение технического оснащения в ходе гражданского судопроизводства – это вопрос времени, так как преимущества такого рода фиксирования хода судебного разбирательства определенно видны. На наш взгляд, модернизация действующего законодательства может послужить хорошим толчком для активного применения рассмотренных средств фиксации на практике.

Библиографический список

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 01.10.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // СПС Гарант (дата обращения 01.10.2017).
3. Законопроект № 965487-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об обязательной видеозаписи судебного заседания)» Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=965487-6> (дата обращения 01.10.2017).
4. Официальный сайт | Арбитражный суд Московского округа [Электронный ресурс] URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 01.10.2017).
5. Юлбердина Л.Р. Протокол судебного заседания как критерий оценки качества судебного разбирательства // Научный альманах. 2015. N 10-4(12). С. 193-196.
6. Юлбердина Л.Р. Протокол судебного заседания как необходимое условие транспарентности уголовного процесса // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития. Материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 26 апреля 2017 г. В 2 частях. - Вологда: Научный центр «Диспут», 2017. - С. 41-42.
7. Юлбердина Л.Р., Габитова Э.Ф. Значение протокола судебного заседания как доказательства по делу // International Conference on research Trends in Social Sciences, Education, Humanities, Business and Management Studies Conference Proceedings, April 30 th, 2017. - France, Toulouse: Scientific public organization "Professional science", 2017. - С. 442-447.

ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСТОРИИ РОССИИ

А. А. Прийма

*Студентка,
Южно-Уральский
государственный университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. This article describes the labor law in the history of Russia. Changing laws against children. Child Labour.

Keywords: law; Russia; child labour; history; The International Labour Organization.

Вступление человека в трудоспособный возраст ставит перед государством важную социально-значимую задачу – приобщение его к труду. Процесс трудоустройства молодых граждан в общественное производство обычно протекает под регулирующим воздействием законов и иных правовых нормативных актов.

Вопросы детского труда стали первыми, урегулированным законодательством Российской империи в дореформенную эпоху Положением от

7 августа 1845 г. о воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста [5]. Данное положение запрещало фабрикантам назначать в ночные смены детей до 12 лет. За нарушение этого закона также не было предусмотрено санкций, а наблюдение за его применением предоставлялось местным властям. С 1882 по 1903 гг. в России в весьма короткие сроки сформировалось фабрично-трудоустройство. Было последовательно принято девять главных законов промышленного права. Для начала был запрещен труд детей в возрасте до 12 лет, установлены специальные правила по охране труда детей от 12 до 15 лет. Малолетним рабочим, не имевшим образования, фабрикант должен был предоставить возможность поступить в народные училища [1]. Также, владельцам фабрик рекомендовалось открыть школы при предприятии, порядок посещения которых и программы преподавания должны были определяться директорами народных училищ по соглашению с фабричной инспекцией [2]. Далее, запрещалось привлекать подростков, не достигших 17 лет, к ночным работам на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках [3]. В 1890 г. был издан Закон «Об изменении постановления о работе малолетних, подростков и женщин на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения», который скорректировал содержание предыдущего Закона в пользу фабрикантов, расширив их возможности по применению ночного труда подростков [4].

В начале XX века технический прогресс в России развивался довольно бурно, что не могло не сказаться на оборудовании и оснащённости фабрик и заводов. Малолетние рабочие стали вытесняться, ибо их труд терял свое значение. Теперь малолетними считались дети от 12 до 14 лет, а подростками – с 14 до 16 лет. Таким образом, 6 часовой рабочий день был бы установлен только для рабочих с 12–14 летнего возраста, а подростки с 14 до 16 лет должны были работать наравне со взрослыми. Наряду с этим и работы в ночное время запрещались только для не достигших 16 лет.

Законодательство о трудоустройстве несовершеннолетних граждан в условиях России со времени капитализма во многом определялось и определяется политическими, социальными и экономическими факторами развития промышленного производства. Наступившие в конце 80-х годов XIX столетия бурное развитие капитализма, изменило отношение законодателя к правовому регулированию детского и юношеского труда. Важным последствием промышленного подъема явилось то, что спрос на рабочие руки стал превалировать над предложением. Это в свою очередь побудило предпринимателей к широкому использованию дешевого труда молодых и несовершеннолетних работников.

С 2001 года Международная организация труда начала осуществлять проекты, направленные на создание практических моделей борьбы с эксплуатацией детского труда: это развитие систем социальной защиты, обра-

зования, возвращение детей с улицы, комплексное взаимодействие всех участников системы профилактики безнадзорности.

В современной России в соответствии с Трудовым кодексом РФ [5], заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. Гражданам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, разрешается выполнять любые работы, кроме работ с вредными и опасными условиями труда, подземных работ и работ, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию. В частности, несовершеннолетним запрещено работать в сфере игорного бизнеса, ночных кабаре и клубах, на производстве и в торговле спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами. Каждому необходимо понимать, что несмотря на это проблема эксплуатации детского труда остается актуальной, поэтому необходимо и дальше изучать данную тему для поиска её решения.

Библиографический список

1. Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах».
2. Закон от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах».
3. Закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» (временный на 3 года)».
4. Закон от 24 июля 1890г. «Об изменении постановления о работе малолетних, подростков и женщин на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения».
5. О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста: Положение Мануфактурного совета Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов России от 7 августа 1845 г.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017).

ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ МЕДИАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е. Г. Тutyнина

*Старший преподаватель,
Бузулукский гуманитарно-
технологический институт,
г. Бузулук, Оренбургская область, Россия*

Summary. In this article attention is paid to a question of improvement of legal acts which regulate mediativny activity as alternative way of settlement of disputes, some problem aspects of a research are considered, ways of their permission, for the purpose of further studying of the matter are offered, using methods of the comparative analysis, generalization and others. The author of article comes to a conclusion that, despite certain positive fragmentary actions within the undertaken reform in Russia which concern institute of mediation it is necessary to make a number of changes to the existing legal acts which will fix the certain problems arising within this legal institute.

Keywords: mediativny process; regulatory legal act; mediation; dispute; trial.

В настоящее время весьма высок уровень конфликтных и спорных ситуаций, это можно увидеть как на внутригосударственном уровне, так и на международном. Разрешению определенных категорий споров призваны как судебные органы, так и иные учреждения, организации, определенные лица, которые допущены в рамках действующего законодательства к процедуре рассмотрения и разрешения споров. Несмотря на важную и весомую роль судебных органов в разрешении конфликтных ситуаций в последнее время все чаще можно встретить такую ситуацию, когда стороны спорного материального правоотношения пытаются сами разрешить возникший конфликт. Медиативный процесс или проще сказать медиация является как раз одним из альтернативных способов защиты прав и разрешение конфликтных ситуаций во внесудебном порядке. Считаю весьма важным отметить тот факт, что основной нормативный правовой акт, который регулирует процедуру медиации в России был принят чуть более семи лет назад, однако несмотря на вполне не малый период его действия, он так и до сих пор не получил широкое применение на территории нашей страны. В качестве основных ориентиров действующего ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» [1] (далее по тексту ФЗ о медиации) предполагалось сформировать отдельный институт гражданского общества, основной задачей которого является существенное снижение нагрузки на суды, однако следует констатировать удручающий факт того, что ожидаемые результаты и поставленные цели и задачи так и не были достигнуты в полном объеме. Проводя исследование ранее мы пришли к выводу о том, что «стороны очень редко самостоятельно, без чьих-либо рекомендаций, советов или консультаций принимают решения о разрешении споров с участием по-

средников (процедуре медиации). Об этом говорят как изученные и проанализированные материалы судебной практики, так и статистические данные свидетельствуют о том, что количество споров, рассмотренных медиаторами достаточно низко» [2, с. 130].

В рамках данной статьи мы ограничимся только некоторыми проблемными аспектами, которые существуют в настоящее время в сфере правовых актов, регулирующих медиативную деятельность в России, поскольку ограничение объема содержания статьи не позволяет рассмотреть все существующие коллизии в данном направлении.

Изучая исторический аспект медиативной деятельности, стоит отметить, что корни процедуры медиации уходят в римское право, что же касается истории данного вопроса в отечественной юриспруденции, то необходимо сказать о третейском разбирательстве споров, как внесудебном способе урегулирования конфликтов. Говоря о зарубежной практике медиативного процесса можно отметить тот факт, что на законодательном уровне институт медиаторов закреплен в ряде стран Западной Европы, а также в ряде других стран. Как ранее уже было отмечено, широкое распространение медиация не получила в нашем государстве. На наш взгляд существует не мало различных факторов, к числу которых необходимо отнести низкую правовую грамотность и культуру населения нашей страны, определенный страх сторон спорного материального правоотношения в успехе процедуры медиации и как результат больше процент доверия судебным органам в вопросах разрешения конфликтов, хотя и вопрос доверия судам весьма риторический и актуальный в настоящее время, поскольку согласно различным социологическим опросам населения России, процент доверия судам достаточно низкий остается несмотря на различные реформы, внедрение информационных технологий, обеспечения доступа к судебному способу защиты прав и т. д. К числу иных причин, которые характеризуют плохо распространение медиативной деятельности и практики медиаторов на территории нашей страны можно отнести и слабую информированность населения о существовании такого способа разрешения споров, как медиация, также следует заметить, что характер законодательного закрепления в правовых актах данного института весьма слабый и поверхностный, нет детальной регламентации.

Изучив нормативные и иные правовые акты, материалы судебной и медиативной практики, мнения ученых, судей, адвокатов, медиаторов и иных практикующих юристов необходимо обозначить ряд путей выхода из проблемных ситуаций, которые возникли в законодательной базе в сфере медиативной деятельности в России. Так, считаем уместным исключить из закона о медиации медиаторов, которые осуществляют свою деятельность на непрофессиональной основе, а в отношении тех медиаторов, которые осуществляют деятельность на профессиональной основе установить требования о юридическом или экономическом образовании и стаже работы в

юридической или экономической сфере, то есть содержание ч.1 ст. 16 ФЗ о медиации нуждается в дополнении и корректировки на наш взгляд.

Думается, что вполне будет уместным ввести в программы бакалавров экономического и юридического направления подготовки учебную дисциплину «Основы медиативной деятельности», а также предусмотреть магистерские программы по различным направлениям медиативной деятельности учитывая специфику предмета.

Целесообразно будет установить административную ответственность в отношении медиаторов и медиативных организаций за нарушение конфиденциальности.

Следует ввести в ФЗ о медиации новое понятие организации, которая осуществляет деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации и предусмотреть статью, которая бы содержала права и обязанности данной организации.

Весьма разумным будет создание Федеральной палаты медиаторов для осуществления надзора за деятельностью медиаторов, предотвращения нарушений, связанных с осуществлением ими своих функций, обязанностью, снижения риска злоупотребления посредниками своих прав по средствам применения к правонарушителям дисциплинарной ответственности, в качестве примера можно заимствовать опыт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Установить вместе с обязательным претензионным, досудебным порядком разрешения споров обязательную процедуру медиации для некоторых категорий споров в целях создания выбора способов разрешения сторонами конфликтной ситуации.

Подводя итог всему сказанному хотелось бы в заключении отметить, что рассмотренные предложения по совершенствованию правовых актов в области медиативной деятельности помогут разрешить отдельные проблемные аспекты, которые существуют за достаточно длительную историю существования данного института в России, будут способствовать разрешению споров сторонами во внесудебном порядке, существенно снизят нагрузку на судебные органы и устранят существующие в правоприменительной практике судебных и медиативных органов определенные сложности.

Библиографический список

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27. 07. 2010 № 193 – ФЗ ; ред. от 23.07. 2013 // Собрание законодательства. – 2010. - № 31. – Ст. 4162.
2. Тутынина Е. Г. Медиация как альтернативный способ разрешения споров // Молодой ученый. – 2015. - № 11.1 (91.1). – С. 130 – 131.

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л. Н. Чолтян

*Кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права,
г. Белгород, Россия*

Summary. The environment forces us to adopt a series of measures that protects a variety of natural objects from pollution. The article analyzes certain types of legal liability for violation of legislation in the field of agriculture. Special attention is paid to the use of administrative and criminal responsibility in the study area.

Keywords: environmental protection; agriculture; earth; soil; Land code; administrative responsibility; criminal-liability.

В разных сферах правового регулирования (отраслях) реформа законодательства о юридической ответственности за нарушение требований экологического законодательства осуществлялась не одновременно и в разных масштабах. Как отмечено О. Л. Дубовик и А. Э. Жалинским, наименее затронутыми оказались гражданско-правовая ответственность (и возмещение экологического вреда), дисциплинарная ответственность. Иначе дело обстоит с уголовной и административной ответственностью за экологические правонарушения [11]. В предлагаемой статье рассмотрены отдельные вопросы правового регулирования административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды в сельском хозяйстве.

Сельское хозяйство – это отрасль экономики, направленная на обеспечение населения страны продовольствием, а также получение сырья для отдельных видов промышленного производства. Долгое время считалось, что сельское хозяйство несколько не нарушает равновесие природы, казалось, оно наиболее ближе к природе по своей сути, достаточно широко использует силы природы непосредственно в производственном процессе и, на первый взгляд, более других отраслей экономики заинтересовано в том, чтобы природа была чистой, живой, плодотворной. Но буквально за несколько десятков лет положение изменилось коренным образом. В результате внедрения в сельское хозяйство индустриальных методов производства изменилось соотношение сил между природой и сельскохозяйственной отраслью экономики. Применение сложной и тяжелой машинной техники, химизация и мелиорация земель, концентрация производства сделали природу весьма уязвимой перед лицом современного сельскохозяйственного производителя.

Основой сельскохозяйственного производства является использование земель сельскохозяйственного назначения, и в первую очередь, есте-

ственно, сельскохозяйственных угодий. Экономическое значение разных видов сельскохозяйственных угодий неодинаково, как и неодинакова их роль в обеспечении экологического баланса на сельскохозяйственных ландшафтах. Наиболее экономически эффективным является, как правило, использование пашни. Однако использование именно этих угодий влечет ощутимые неблагоприятные экологические последствия. Наоборот, наименьший экономический результат имеет использование залежей и малопродуктивных угодий. В то же время именно эти земли выполняют важные стабилизирующие экологические функции, поскольку ухудшение экологического состояния земель происходит из-за нарушения структуры сельскохозяйственных угодий, преобладания в их составе пашни [9].

Система ведения сельского хозяйства – один из важнейших факторов, воздействующих на качество почв. Среди основных негативных процессов на территории Российской Федерации – эрозия, дефляция, заболачивание, засоление, опустынивание, подтопление, зарастание сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем и другие процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу их из хозяйственного оборота.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, за счет водной эрозии на пашне плодородие почв снизилось на 30–60 %. Площадь оврагов превышает 1 млрд га, темпы оврагообразования составляют 10–15 тыс. га. Вследствие распашки земель в земледельческой зоне России появилось 80–90 % оврагов. Здесь их насчитывается более 2 млн, общей протяженностью около 300 тыс. км и площадью свыше 6 млн га [7].

Основные общие положения по охране земель содержит Земельный кодекс Российской Федерации, который обязывает собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков в целях охраны земельных участков проводить различные мероприятия: по сохранению почв и их плодородия; защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями и ряд других.

В процессе производственной деятельности человек может отрицательно влиять на природные объекты. Всё чаще мы сталкиваемся с неблагоприятной экологической обстановкой, которая негативно отражается на нашем здоровье и основном природном достоянии – земле [15].

Виды юридической ответственности, применяемые за правонарушения в области охраны и использования земли, перечислены в ст. 74–76 Земельного кодекса Российской Федерации [1]. Так, согласно п. 1 ст. 74 Земельного кодекса лица, виновные в совершении земельных правонарушений, несут административную или уголовную ответственность.

Административная ответственность применяется за правонарушения, составы которых определены в Кодексе Российской Федерации об адми-

нистративных правонарушениях [3]. Административные правонарушения, связанные с использованием и охраной земель, различаются в зависимости от объекта посягательства. Среди правонарушений в области охраны окружающей среды можно выделить: ст. 8.6 – порча земель; 8.7 – невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв; 8.8 – использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению. К числу административных правонарушений в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель глава 10 относит: ст. 10.9 – проведение мелиоративных работ с нарушением проекта; 10.10 – нарушение правил эксплуатации мелиоративных систем или отдельно расположенных гидротехнических сооружений. Повреждение мелиоративных систем и др.

Отметим, что в последнее время законодатель ужесточил ответственность за порчу земель, предусмотренную Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, действующая в настоящее время ст. 8.6 КоАП РФ предусматривает следующие наказания: за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Также уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Во второй половине XX века стала актуальной еще одна проблема: уменьшение в продукции растениеводства содержания витаминов и микроэлементов и накопление в продукции как растениеводства, так и животноводства вредных веществ (нитратов, пестицидов, гормонов, антибиотиков и т. п.). Минеральные удобрения ежегодно вносятся на поля для того, чтобы восполнить вымываемые из почвы химические элементы. Но очень часто правила внесения удобрений нарушаются [12].

Контролирующие органы в регионах проводят регулярные проверки на землях сельскохозяйственного назначения. Например, установлено, что

более 20 гектаров сельхозземель в Нерехтском районе Костромской области оказались загрязнены солями тяжелых металлов – концентрация цинка в образцах почвы вдвое превышает предельно допустимую, сообщает управление Россельхознадзора по Костромской и Ивановской областям [13].

Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека было принято постановление от 2 марта 2010 г. № 17 «Об утверждении СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов» [10]. Данным постановлением предусматриваются ряд мероприятий, касающихся использования пестицидов и агрохимикатов. Так, для предупреждения накопления в почве стойких и активно мигрирующих пестицидов руководителями работ должно быть обеспечено строгое соблюдение установленных регламентов и рекомендаций по применению (нормы расхода препарата, кратность, время, способ обработок) конкретных препаратов, а землепользователями – контроль за содержанием в почвах остаточных количеств пестицидов и возможных опасных метаболитов или компонентов использованных препаратов. Объектом контроля должна быть почва сельскохозяйственных угодий, грунты теплиц, а также участков водоохраных и мест массового отдыха населения и соответствующих зон санитарных разрывов.

В период приватизации земельные наделы колхозов и совхозов были скуплены инициативными людьми. Земельный налог составляет 0,3 процента от кадастровой стоимости земельного участка. Учитывая столь невысокую налоговую ставку, данные земли используются как долгосрочный вклад, а не по прямому назначению. В результате земли сельскохозяйственного назначения зарастают бурьяном, древесно-кустарниковой растительностью на протяжении нескольких лет, постепенно становятся непригодными к использованию. Продавать их по кадастровой стоимости нецелесообразно. Арендовать такие земли также невыгодно, ибо арендатор становится слишком зависимым от решений собственника земли. От такого положения дел страдает сельское хозяйство.

Законодатель предусматривает ответственность за данное правонарушение. Согласно ч. 1.1. ст. 8.8. КоАП РФ объективная сторона правонарушения состоит в неиспользовании земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которого регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в течение срока, установленного указанным Федеральным законом.

В прежней редакции ответственность за это правонарушение была следующей: наложение административного штрафа на граждан в размере

от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от четырех тысяч до шести тысяч рублей; на юридических лиц – от восьмидесяти тысяч до ста тысяч рублей. Однако Федеральным законом от 03.02.2014 № 6-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] указанная часть статьи 8.8. КоАП РФ была изменена, и в настоящий момент ответственность за указанное правонарушение предусмотрена следующая: наложение административного штрафа на граждан в размере от 0,3 до 0,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, являющегося предметом административного правонарушения, но не менее трех тысяч рублей; на должностных лиц – от 0,5 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, являющегося предметом административного правонарушения, но не менее пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от 2 до 10 процентов кадастровой стоимости земельного участка, являющегося предметом административного правонарушения, но не менее двухсот тысяч рублей. Из этого следует, что в настоящее время ответственность за указанное правонарушение ужесточена.

Кроме того, следует отметить, что помимо штрафных санкций в данном случае могут быть применены и другие меры ответственности. Согласно ч. 4 ст. 6 ФЗ от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [5], земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если в течение трех и более лет подряд со дня возникновения у такого собственника права собственности на земельный участок он не используется для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. Признаки неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации утверждены постановлением Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 [6].

Контролирующие органы в различных субъектах регулярно осуществляют проверки по использованию земель сельскохозяйственного назначения и в случае нарушения земельного законодательства в указанной сфере привлекают нарушителей к ответственности, о чем свидетельствуют материалы практики. Так, ООО «Барановское» Сафоновского района и ООО «Алые Зори» Вяземского района были привлечены инспекторами земельного надзора Управления Россельхознадзора по Брянской и Смоленской областям к административной ответственности по ч. 1.1 ст. 8.8 КоАП РФ за неиспользование земель для ведения сельскохозяйственного производства. Площадь неиспользуемых земельных участков в ООО «Барановское» составила 6,2 га, в ООО «Алые Зори» – 23,5 га. ООО «Барановское» и ООО «Алые Зори» обязаны выплатить по 200 тысяч рублей административного штрафа. Такая жесткая мера должна послужить

для виновников серьезным уроком и фактором, понуждающим ввести неиспользуемые земли в оборот [14].

Следует отметить, что законодательство Российской Федерации предусматривает также уголовную ответственность за порчу земли. Отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, влекут уголовную ответственность по части 1 статьи 254 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Указанные деяния, совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, влекут ответственность по части 2 статьи 254 УК РФ. Деяния, предусмотренные частями первой и второй, повлекшие по неосторожности смерть человека, влекут ответственность по части 3 статьи 254 УК РФ. Максимальной мерой наказания за такое преступление предусмотрено лишение свободы на срок до 5 лет.

Экологи утверждают, что состояние земель в России является угрозой ее национальной безопасности. Однако норма уголовного закона об ответственности за порчу земли почти не действует. Как отмечают специалисты в области земельного права, количество возбужденных дел за земельные преступления измеряются десятками, а привлеченных за них к ответственности лиц – единицами [8]. В связи с этим крайне необходимо совершенствовать применение норм ответственности, усиливать их эффективность.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации, принят ФЗ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации, принят ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принят ФЗ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (Часть I). – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 03.02.2014 № 6-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 557.
5. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – С. 3018.
6. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 «Перечень признаков неиспользования земельных участков для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности» // СЗ РФ. – 2012. – № 18. – С. 2230.
7. Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году». – С. 25 // <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1528> (01.09.2017).

8. Земельное право: Учебник / Под ред. Г.А. Мисник. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – С. 191.
9. Крассов О.И. Правовое обеспечение сохранения экологических систем на землях сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. – 2010. – № 1. – С. 12-16.
10. Постановление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 2 марта 2010 г. № 17 «Об утверждении СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 22.
11. Экологическая преступность в Европе / Под ред. О.Л. Дубовик. – М.: Изд-во «Гордец», 2010. – С. 247.
12. <http://www.agroxxi.ru/zhurnal-agromir-xxi/stati-rasteniievodstvo/yekologicheskie-problemy-selskohozaistvennogo-ispolzovaniya-zemli.html> (01.09.2017).
13. <http://www.fildex.ru/novosti-kostroma/8627> (01.09.2017).
14. <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/11152.html> (01.09.2017).
15. http://www.landagent.ru/articles/legal_regime/guarding (01.09.2017).

РОЛЬ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РФ И США

Л. Р. Юлбердина
К. О. Животова
Н. В. Вахитова

*Старший преподаватель,
научный руководитель,
студентки,
Стерлитамакский филиал БашГУ,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. Attorney at law is one of important participant at civil process. This article observes the meaning of attorneys at law participation in civil process in Russia and in the USA, its assignment and functions. It also shows the comparison of attorney's importance in two different countries.

Keywords: civil process; civil bail; attorney at law; human rights protection system.

Согласно п. 1 ст. 3 ГПК РФ, любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов [3].

В Российской Федерации гражданин вправе выбрать себе представителя в суде, либо самостоятельно защищать свои интересы, но для этого нужно прочитать не один закон и сделать какие-то выводы для своей правовой ситуации. А для того, чтобы проработать и изучить определённую отрасль права, необходимо потратить огромное количество времени, перечитать большое количество судебных прецедентов и иметь доступ к правовым базам данных, поэтому самостоятельная защита своих законных интересов в суде – не лучшее решение.

Руководствуясь п. 1 ст. 48 ГПК РФ, гражданин может выбрать себе представителя, не лишаясь права участвовать в деле лично. Одним из таких лиц может быть адвокат. Деятельности адвоката-представителя в российском гражданском судопроизводстве присущи многие особенности, обусловленные организационно-правовым и процессуально-правовым положением адвоката. Первого рода особенности обусловлены положением адвоката как члена адвокатской корпорации, а вторые – его статусом как субъекта, участника гражданского процесса [1, с. 137–138].

Указав в п. 1 ст. 6 на то, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, регламентируются процессуальным законодательством, названный Федеральный закон также уделил внимание регулированию правового статуса адвоката. В частности, Закон предоставил адвокату целый ряд очень важных процессуальных прав: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией по делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять документы, которые могут быть признаны доказательствами по делу; на договорной основе привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; фиксировать информацию, в том числе с помощью технических средств, содержащуюся в материалах дела, по которому он участвует в качестве представителя. Адвокат-представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, а именно: знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения в суде в устной и письменной форме и др. Адвокат-представитель относится к числу тех немногих субъектов гражданского процесса, которые реально участвуют в решении основной задачи гражданского судопроизводства, – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан [4].

В отличие от Российской Федерации, граждане США не имеют права самостоятельно представлять свои интересы в суде, поэтому там роль адвоката в отправлении правосудия значительно выше.

Американская система гражданского процессуального права предполагает активное участие в деле представителей сторон – адвокатов, являющихся профессиональными юристами и специализирующихся на представлении в суде тех или иных категорий судебных дел. Исторически сформировавшаяся сложность и видимая бессистемность положений общего права Англии, во многом воспринятая затем в США, привела к тому, что обычный гражданин или предприниматель, не обладающий специаль-

ной юридической квалификацией, не занимающийся судебной практикой, часто не в состоянии разобраться в основах положений общего права и освоить содержание судебных прецедентов.

Таким образом, в соответствии с традициями английского права адвокаты всегда не только играли роль представителей, но и выполняли функции своеобразных следователей и помощников судьи. Под страхом отстранения от адвокатской практики они не вправе дезинформировать суд об обстоятельствах дела, пребывая в личном знакомстве с судьей, своей репутацией гарантируют достоверность представляемой ими информации по делу и отсутствие злого умысла, направленного на злоупотребление юрисдикцией суда.

Стоит отметить, что в США предусмотрена бесплатная юридическая помощь гражданам, которые сами не в состоянии оплатить услуги адвоката. Во многих штатах, однако, правом на бесплатную юридическую помощь пользуются лишь обвиняемые в уголовном процессе, которым грозит лишение свободы или смертная казнь, а сама эта помощь нередко сводится к присутствию при допросе и участию в деле начинающего либо перегруженного подобного рода делами адвоката. Поэтому в последнее время в большинстве штатов созданы различные программы, которые призваны финансировать бесплатную юридическую помощь, оказываемую квалифицированными адвокатами, в том числе и по некоторым категориям гражданских дел, за счет бюджетов штата или местных властей. Так, адвокаты по гражданским делам, в частности об обязательствах из причинения вреда, нередко участвуют в процессе на условиях, что в случае выигрыша дела клиент уступит ему от 30 до 50 % полученной им суммы возмещения. [2, с. 211–213].

Таким образом, можно сделать вывод, что роль адвоката в гражданском процессе в обоих государствах играет немаловажную роль: он является полноценным участником процесса, который помогает как лицу, чьи интересы он представляет, так и суду правильно оценить доказательства и принять справедливое решение.

Библиографический список

1. Адвокатура в России: Учебник для вузов / Под ред. Л. А. Демидовой, В. И. Сергеева. - М.: Юстицинформ, 2005.
2. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: Учебник для вузов / Под ред. М.Б. Смоленского 3-е изд., испр. и доп. - Ростов на/Д.: Феникс, 2004.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп. от 4 августа 2017 г.) // "Российская газета" от 4 августа 2017 г.
4. Федеральный Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ

Л. Р. Юлбердина
Н. С. Жигалина
А. А. Шагаева

*Старший преподаватель,
научный руководитель,
студенты,
Башкирский государственный
университет,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. For today, the problem of the stages of the initiation of civil and criminal cases is topical, so as with the increase in the sphere of general relations, their legal regulation is necessary. Gradually more and more people enter into legal relationships on different grounds among themselves and it is necessary to find out the truth.

Keywords: Civil Code; Criminal Code; process; criminal case; civil case; stages.

Судебный процесс по рассмотрению и разрешению гражданского и уголовного дела имеет установленный законом определенный процессуальный порядок. Основной и первой стадией в которых является возбуждение дела.

Что касается гражданского судопроизводства, то возбуждение дела представляет собой стадию гражданского процесса, состоящую из двух взаимообусловлены юридических факта, которые влекут за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений среди участников дела: обращение в суд с иском о нарушенном или оспариваемом и принятия его судом к своему производству [2]. Данная стадия гражданского процесса, должна иметь собственное правовое регулирование и самостоятельную цель. В качестве цели данной стадии гражданского судопроизводства принято считать решение вопроса о возможности начала гражданского судопроизводства на основе представленных истцом или заявителем в суд материалов дела [1].

В ст. 133 ГПК РФ сказано о том, что принятие заявления к производству суда происходит путем вынесения определения, на основании которого возбуждается дело в суде первой инстанции. В статьях 134–136 ГПК РФ перечислены основания для отказа в принятии заявления, возвращения заявления, а также для оставления заявления без дальнейшего развития. В содержании перечисленных норм даны общие правила возбуждения гражданского дела в суде первой инстанции, отказа в принятии заявлений, оставления заявлений без движения, возвращения заявлений. Особенности отказа в принятии заявлений, возвращения заявлений в особом производстве, а также при подаче заявлений, возникающих из публично-правовых отношений, помещены в соответствующих подразделах ГПК РФ. Следова-

тельно, стадия возбуждения гражданского дела имеет самостоятельное правовое регулирование. Причем нормы, регламентирующие данную стадию гражданского процесса, имеют общий и специальный характер. Общие нормы применимы ко всем видам производства в суде первой инстанции. Специальные нормы отражают особенности производства при поступлении заявлений в порядке особого производства или производства, возникающего из публично-правовых отношений.

Стадия возбуждения гражданского дела имеет самостоятельную цель. Такой целью является проверка оснований для возбуждения гражданского дела в суде первой инстанции либо отказа в возбуждении гражданского дела путем вынесения определения об отказе в принятии заявления, возвращении заявления или об оставлении заявления без движения. Достижение этой цели возможно при решении следующих задач. Во-первых, решением вопроса о подведомственности заявления судам общей юрисдикции. Во-вторых, решением задачи о подсудности поданного заявления суду и судье, к подсудности которых оно отнесено федеральным законом. В-третьих, решением задачи об отсутствии или наличии препятствий для возбуждения гражданского дела и его перехода в следующую стадию гражданского процесса. К числу таких препятствий следует отнести дефекты поданного заявления, которые не могут быть устранены на следующей стадии гражданского процесса, например, отсутствие данных об ответчике в исковом заявлении.

Таким образом, стадия возбуждения гражданского дела может быть определена как совокупность норм, позволяющих судье вынести законное и обоснованное определение о наличии или отсутствии основания для возбуждения гражданского дела.

Возбуждение дела в суде – самостоятельная стадия гражданского процесса. Для того чтобы иск сыграл роль процессуального средства защиты права, он должен быть предъявлен соответствующему компетентному органу для рассмотрения и разрешения в строго определенном процессуальном порядке. Как известно, такими органами являются мировой судья, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд.

Судья совершает все действия, связанные с принятием искового заявления единолично, а также обязан в 5-дневный срок с момента поступления заявления в суд, рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда. Судья выносит определение, которым возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции.

Как правило, все действия по принятию искового заявления и возбуждению процесса по конкретному делу должны быть совершены в течение того дня, когда истец обратился в суд.

Возбуждение гражданского дела в суде – акт реализации такого важного конституционного права, как право на обращение в суд за судебной защитой. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Су-

существует мнение, что возбуждение гражданского дела не самостоятельная стадия гражданского процесса, а составная часть такой стадии гражданского процесса, как производство в суде первой инстанции.

Согласно статье 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Конституция РФ предоставляет каждому гражданину свободу выбора способа защиты права.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указывается: «Учитывая, что Конституция гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и нормального рассмотрения дел» [1].

Право на иск может возникнуть и существовать только при наличии определенных условий, получивших название предпосылок права на предъявление иска. Однако их недостаточно. Требуется правильно реализовать это право [2].

Что касается возбуждения дела в уголовном процессе, то сущность этой стадии заключается в установлении наличия либо отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок предварительного расследования. Сопряженное с применением мер процессуального принуждения и производством следственных действий, предварительное расследование производится лишь в тех случаях, когда имеются достаточные основания, указывающие на признаки преступления. В этом смысле стадия возбуждения уголовного дела является одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изменениями от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 июля, 27 декабря 2005 г., 5 декабря 2006 г., 24 июля, 2, 18 октября 2007 г.) // "Российская газета" от 20 ноября 2002 г.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.

АУДИОЗАПИСЬ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Л. Р. Юлбердина
А. А. Зайнетдинова

*Преподаватель, научный руководитель,
студентка,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный
университет,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The record of the court session plays an important role in the judicial process, as it reflects the entire course of the trial. In the arbitration process, the main form of record keeping is audio recording. In this article, we will consider the main points of audio protocol in the arbitration process.

Keywords: audioprotection; arbitration process.

Протокол судебного заседания – процессуальный документ, отражающий весь ход судебного заседания. От данных, содержащихся в протоколе, зависит законность и обоснованность принятого судебного акта [4]. «Исследование и оценка судом обстоятельств дела должно находить прямое отражение в протоколе судебного разбирательства, «содержательный» протокол помогает суду не упустить из виду важные факты судебного познания» [6].

Как правило, протокол судебного заседания ведется в письменной форме. Это указано и в Уголовно-процессуальном кодексе (часть 2 статьи 259), Гражданском процессуальном кодексе (часть 1 статьи 230). В Арбитражном процессуальном кодексе тоже есть указание на ведение протокола судебного заседания в письменной форме (часть 1 статьи 155). Однако если посмотреть содержание данной нормы, то нетрудно заметить тот факт, что законодатель в первую очередь устанавливает необходимость аудиопроотолирования и только потом составление протокола в письменной форме. В других процессуальных кодексах также предусмотрено аудиопроотолирование, но только в качестве дополнительного средства ведения протокола. В арбитражно-процессуальном кодексе ведение протокола в форме аудиозаписи является основным и необходимым средством фиксации судебного заседания. Необходимо отметить, что в Кодексе административного судопроизводства аудиопроотолирование также является основной формой отражения хода судебного заседания (статья 204).

Так какова же роль такой формы протоколирования судебного процесса?

Во-первых, как уже отмечалось, сам по себе, протокол судебного заседания – это важнейший процессуальный документ во время судебного разбирательства, так как большое значение имеет «фиксация самого факта состоявшегося судебного заседания в конкретном месте в конкретное вре-

мя с конкретным кругом участников, с разъяснением им всех прав и обязанностей и ответственности, с обеспечением реальной возможности пользоваться каждым из этих прав и отражение всех других элементов того, что принято в последние годы называть «справедливой процедурой судебного разбирательства» [5]. Но в арбитражном процессе все это отражается в аудиозаписи, а если составляется письменный протокол, то там уже не указываются показания лиц, участвующих в деле, что является доказательством по делу (часть 2 статьи 155 АПК РФ) [1]. Можно сказать, что в письменном протоколе отражаются лишь его основные данные, реквизиты. В данном случае это является логичным, так как ведение протокола в письменной форме в данном случае является дополнительным средством фиксации хода судебного заседания.

Во-вторых, аудиозапись ведется непрерывно, что является вполне обоснованным, так как иначе могут быть утеряны основные моменты судебного заседания, а значит, и его доказательства. А, как известно, вынесенный судебный акт основывается на доказательствах сторон, как письменных (результаты судебных экспертиз; документы, предоставленные сторонами), так и на устных (показания лиц, участвующих в деле), которые отражаются в протоколе. Во время судебного заседания возможны перерывы вследствие технических неполадок, о чем делается объявление суда (пункт 19 ПП ВАС РФ от 17.02.2011 №12 в ред. от 27.06.2017). Однако не является перерывом удаление суда для принятия решения и до момента его принятия, а также возобновление судебного разбирательства [2].

В-третьих, как уже отмечалось, на основе аудиозаписи выносится судебный акт. То есть содержание аудиозаписи существенно влияет на вынесенное судом решение. И ее отсутствие может послужить основанием для отмены вынесенного судебного акта (пункт 6 части 4 статьи 270, пункт 6 части 4 статьи 288 АПК РФ) [1]. Однако, на мой взгляд, также необходимо узаконить норму на случай несоответствия вынесенного судебного акта содержанию аудиозаписи. Так, в постановлении ФАС Северо-Западного округа РФ от 5 июня 2013 года по делу №А56-47441/2010 суд отменил обжалуемые судебные акты на основании пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ, а дело направил на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. Основанием послужил тот факт, что резолютивная часть определения суда первой инстанции по содержанию не совпадала с резолютивной частью, оглашенной в судебном заседании в этот же день, что подтверждалось аудиозаписью протокола судебного заседания, при этом суд апелляционной инстанции данное процессуальное нарушение признал оговоркой [3]. Следовательно, содержание протокола в форме аудиозаписи имеет немаловажную роль при вынесении судебного акта. Кроме того, при составлении протокола в письменной форме не исключена возможность его редактирования (в случае ведения протокола без использования технических средств аудио- или видеозаписи). Так, в научной литературе не раз отме-

чался тот факт, «когда судья при составлении протокола судебного заседания дает секретарю указания о внесении в протокол соответствующих изменений и дополнений, не совпадающих с реальным ходом процесса, но соответствующих изложению обстоятельств в судебном решении», то есть происходит так называемая «подгонка» протокола судебного заседания вынесенному судебному решению. Хотя, должно быть наоборот: судебное решение должно основываться на содержании протокола судебного заседания, «иначе он становится «пустым» документом, если «подгоняется» под судебный акт и не отражает объективной картины судебного разбирательства по делу» [5].

В-четвертых, в процессуальных кодексах указана возможность получения копии протокола судебного заседания (часть 8 статьи 259 УПК РФ, часть 1 статьи 35 ГПК РФ). В арбитражном процессе также имеется возможность получения копии протокола судебного заседания в форме аудиозаписи. Об этом следует заявить ходатайство. И также как и во всех остальных процессуальных кодексах, законодатель указывает, что необходимо произвести оплату для получения копии протокола судебного заседания на материальном носителе. Однако в постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №12 в пункте 21 указано, что сама плата за изготовление копии аудиозаписи законодательством Российской Федерации не предусмотрена.

Таким образом, можно сделать вывод, что ведение протокола судебного заседания в форме аудиозаписи достаточно облегчает работу судебных органов, так как затрачивается меньшее количество времени на его составление; фиксируется в полном объеме весь ход судебного заседания, а значит, облегчается возможность обжалования вынесенных судебных актов и «принесения и рассмотрения замечаний на протокол: в равной степени бессмысленно приносить заведомо необоснованные замечания, и необъективно отклонять необоснованные» [5]. Возможно, в скором времени аудиозапись станет основным средством фиксации судебного заседания, а протоколирование в письменной форме уйдет на второй план и станет дополнительным «источником» отражения судебного заседания, как это предусмотрено в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Кодексе административного судопроизводства РФ. Проведение закономерных изменений законодательства в соответствии со сложившимися реалиями (таких как, оборудование залов судебных заседаний специальными техническими средствами для ведения аудио- и видеозаписи судебных заседаний) принесет, несомненно, положительные результаты [6].

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 года №95-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями, последние внесены ФЗ от 29.07.2017. №223-ФЗ) //Парламентская газета. 2002. №140-141. СПС «КонсультантПлюс» [Электрон-

- ный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 08.10.2017).
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 N12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (с последними изменениями и дополнениями, последние внесены Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017. №23) //Вестник ВАС РФ. 2011. №4. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 08.10.2017).
  3. Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа РФ от 5 июня 2013 года по делу №А56-47441/2010 //Судебные нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/4EvSnoC14T6T/> (дата обращения: 08.10.2017).
  4. Потеева А.В., Чапарова С.Н. Роль и место протокола судебного заседания в современном арбитражном процессе //Бюллетень судейского сообщества Вологодской области №23 за 2013 год. URL: http://14aas.arbitr.ru/files/material_958/statia.pdf (дата обращения: 08.10.2017).
  5. Тарасов А.А., Юлбердина Л.Р. Протокол судебного заседания: некоторые проблемы современной практики //Черные дыры в российском законодательстве. 2016. №1. С. 97-101. Elibrary.ru - научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25656270> (дата обращения: 08.10.2017).
  6. Юлбердина Л.Р. Протокол судебного заседания в теории и практике российского уголовного процесса //Правовое государство: теория и практика. 2016. №43. С. 141-145. Elibrary.ru - научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25692048> (дата обращения: 08.10.2017).

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Л. Р. Юлбердина
А. А. Садыкова
Р. С. Каримова

*Старший преподаватель,
научный руководитель,
студентки
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный
университет,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. In this article rises the problem of judicial expertise in civil proceedings. It analyzes the procedure of appointment of expertise.

Keywords: examination; appointment; procedure.

Согласно пункту 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд назначает экспертизу при возникновении в про-

цессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла [1].

Основанием для производства в гражданском судопроизводстве является определение суда о назначении экспертизы.

Замена определения о назначении экспертизы другим документом, например, письмом, недопустима. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, но окончательно круг вопросов, выносимых на разрешение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Стороны также имеют право знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нём вопросами [3].

В статье 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сказано, что определение о назначении экспертизы по гражданскому делу состоит из трёх основных частей: вводной, описательной и резолютивной.

В соответствии с пунктом 8 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при подготовке дела к судебному разбирательству, судья самостоятельно имеет право назначить экспертизу и эксперта для её проведения. Так, например, в ходе рассмотрения дела об установлении отцовства судья вправе с учётом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу [2].

Экспертиза может быть назначена не только по предложению суда, но и по ходатайству лиц, участвующих в деле в любой стадии гражданского процесса до постановления решения. При этом каждое лицо, участвующее в деле, вправе предоставить суду вопросы, которые будут поставлены перед экспертом, но окончательный список вопросов определяется судом, и если суд решит отклонить один или несколько вопросов участников процесса, то данное решение должно быть мотивированным. Определение о назначении экспертизы, которое выносит суд, может быть обжаловано либо опротестовано.

Формы производства экспертизы выделяют по признаку её проведения, то есть она может быть проведена как непосредственно в судебном разбирательстве, так и на предыдущих стадиях, а именно: 1) в порядке обеспечения доказательств; 2) при подготовке дел к судебному разбирательству; 3) в судебном разбирательстве.

Стоит заметить, что в надзорных и кассационных станциях гражданского процесса производство экспертизы не предусмотрено.

Согласно абзацу 2 части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, средством доказывания выступает заключение эксперта в гражданском судопроизводстве, основывающееся на произведенной судебной экспертизе. Стоит заметить, что в случае неисполнения обязанностей экспертом, он может быть привлечен к ответственно-

сти. Так, в случае невыполнения требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в абзаце 2 части 1 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судом на руководителя судебно-экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается штраф в размере до 5 тысяч рублей [4].

Следует отметить, что дополнительная экспертиза производится в случаях недостаточной ясности заключения эксперта, при этом данная экспертиза производится тем же экспертом или может быть поручена другому эксперту. Что касается повторной экспертизы, её отличие заключается в том, что она проводится при возникновении сомнений о правильности экспертного заключения, при этом она поручается другому эксперту или же другим экспертам.

Таким образом, судебная экспертиза является одним из доказательств по делу, поэтому в каждом конкретном случае суд (судья) анализирует возможности экспертизы и возможность ее назначения. Однако в ряде случаев в законодательстве прямо указывается на целесообразность проведения судебной экспертизы.

Библиографический список

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 07.09.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 N 9 (ред. от 16.05.2017) "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12252/ (дата обращения: 09.09.2017).
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. - "Проспект", 2010.
4. Юлбердина Л.Р, Хабибуллина К.А. Права и обязанности эксперта в гражданском процессе. - Сборник статей VIII международной научно-практической конференции, часть 2. - Москва, 30 апреля 2017 г. / Под. ред. В.Б. Соловьева Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2017. – 284 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Л. Р. Юлбердина
Е. Д. Гочилкина
А. Р. Гайсина

*Старший преподаватель,
научный руководитель,
студентка,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный
университет,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article considers the meaning and application of electronic evidence in arbitration proceedings. Analysis of Russian legislation in the field of electronic document as a means of proof.

Keywords: electronic document; judicial support; electronic evidence.

В настоящее время происходит активное развитие в сфере информационных технологий, в связи с чем, в судебной практике все чаще встречаются электронные документы в качестве доказательств. Однако, ни законодательно, ни научно не дается конкретного толкования понятия электронный документ, которое бы точно и полно характеризовало его существенные и отличительные признаки.

Легальное определение электронного документа содержится в ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [3, с. 217]. Данная дефиниция не противоречит позиции установленной АПК РФ.

Электронные документы, в соответствии с нормами АПК и ГПК РФ, законодатель относит к письменным доказательствам. Однако, согласно ч. 3 ст. 75 АПК сеть «Интернет» можно рассматривать под иным способом письменных доказательств. Однако, хотелось бы отметить, что электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, так как электронный документ не имеет письменной формы и не обладает авторской уникальностью. Следовательно, можно сделать вывод о том, что электронный документ является смешанным доказательством, относящийся к письменным и вещественным доказательствам.

Для того чтобы электронные доказательства могли быть признаны допустимыми и использованы в качестве средства доказывания их следует собрать, то есть тем или иным путем получить в распоряжение субъекта доказывания именно как доказательства, имеющие значение для дела и

предоставить суду. Однако, в арбитражном судопроизводстве не установлен порядок сбора и обеспечения доказательств в электронной форме, а также способ и форма их представления для исследования.

В арбитражный суд электронные доказательства предоставляются в таком виде, который позволит уяснить всю суть их содержания. Исходя из норм права российского законодательства, электронные доказательства должны предоставляться аналогично письменным доказательствам. Согласно ч.8 ст. 75 АПК РФ они должны предоставляться в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежаще заверенной копии, иначе электронные документы не будут считаться доказательствами [1].

Перед тем как предоставить доказательства в суд, необходимо убедиться в том, что они отвечают требованиям допустимости и относимости. Как правило, все эти ошибки устраняются именно в досудебном обеспечении. Одним из основных способов досудебного обеспечения электронного доказательства является их нотариальное удостоверение. Однако, институт нотариальных действий, относительно электронных доказательств, в России недостаточно развит. Законодательство о нотариате не содержит таких требований как, например, обязанность нотариусов иметь ЭЦП, полученную в соответствии с требованиями установленными ФЗ «Об электронной подписи» [2]. Как правило, нотариус в пределах своей компетенции не имеет достаточных знаний в области информационных технологий, вследствие чего требуется помощь эксперта. Также АПК предусматривает предварительное обеспечение, то есть возможность обращения в суд с заявлением об обеспечении электронных доказательств как граждан, так и организаций, еще не имеющих процессуально статуса лиц, а именно, до обращения в суд с иском [1, ст. 99].

Таким образом, к основным проблемам обеспечения электронных доказательств является отсутствие законодательного регулирования. Решение данных проблем арбитражного судопроизводства является основной задачей на пути к созданию полноценного «электронного правосудия».

Библиографический список

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
2. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ
3. Юлбердина Л.Р., Парфенова Е.В., Мусакаева Г.М. Электронные доказательства в гражданском процессе // Сборник статей VIII международной научно-практической конференции. Часть 2, Москва, 30 апреля, 2017 г. – 284 с.

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Л. Р. Юлбердина
Л. И. Шагиева
А. Ш. Байрамова

*Старший преподаватель,
научный руководитель,
студентка,
Башкирский государственный
университет,
Стерлитамакский филиал,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article discusses the history of participation and the role of the Prosecutor in civil proceedings. New Civil Procedure Code has undergone significant changes in respect of the rights of the prosecutor, which is why his participation in the process is criticized, and also how and why his participation is important in this legal procedure.

Keywords: civil proceedings; prosecutor; the status of the public prosecutor; powers of the public prosecutor.

Участие прокурора в гражданском процессе в последнее время негативно оценивается многими российскими и европейскими юристами. Однако, несмотря на это, роль прокурора, в данном виде участия судопроизводства, остается немаловажной функцией прокуратуры и безусловно соответствует особенностям социо-культурного развития и формирования нашего государства.

В советское время прокурор был наиболее часто задействован в гражданском процессе, его участие предусматривало широкие полномочия. В 90-х гг. выдвигались такие идеи, как лишение права участия прокурора в гражданском процессе. На современном этапе права прокурора, в данном виде судопроизводства, существенно сократились. Теперь ГПК предусматривает возможность прокурора предъявлять в суд иск лишь в защиту государственных или общественных интересов, а также в защиту лиц, по состоянию здоровья или в возрасте не имевших возможности лично обратиться в суд [2]. Согласно статье 45 ГПК РФ прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Иную форму принятия участия прокурора в гражданском процессе является вступление в уже начавшийся процесс (начатый по инициативе самого истца) для дачи заключения по делу (ч. 3 ст. 45 ГПК) – используется прокурором только в случаях, предусмотренных любым Федеральным законом. Например, дело о восстановлении на работе или дела о выселении.

Исходя из этого, можно заметить, что прокурора намечается приравнять к «рядовым» участникам гражданского судопроизводства. В соответствии с концепцией, выигравшей в 90-е гг., прокурор никак не надзирает за

судом, а лишь принимает участие в рассмотрении гражданских дел. Таким образом, относиться к прокурору должны как ко всем другим лицам, принимающих участие в деле.

Прокурор – участник гражданского судопроизводства, но не участник дела, его интерес к делу является государственным. Данный интерес в рассмотрении дела по характеру является должностным, прокурору важен и необходим определённый правовой результат при рассмотрении гражданского дела судом [3]. Отсюда вопрос: какой правовой результат нужен прокурору и какими способами он может его достичь?

Рассмотрим полномочия прокурора по действующему законодательству. Они содержат в себе две традиционные формы участия прокурора: обращение с иском и участие в процессе, возбуждённом другими лицами, для дачи заключения по делу.

Обращение прокурора с иском предусмотрено ч. 1 ст. 45 ГПК и в настоящее время здесь можно выделить два вида обращений.

Во-первых, в интересах государства, общества, отдельных граждан. Здесь прокурор обосновывает суд, из-за чего гражданин не в состоянии подать иск в суд самостоятельно (ч. 1 ст. 45, абз. 2 ч. 3 ст. 131); в чём конкретно заключаются интересы РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, неопределённого круга лиц (ч. 3 ст. 131).

Вторая форма участия прокурора – вступление в процесс для дачи заключения. Прокурор, как уже отмечалось ранее, имеет право использовать эту форму лишь в случаях, предусмотренных Федеральным законом (ч. 3 ст. 45).

По сути в данном случае прокурор выступает в качестве других государственных органов: органов опеки и попечительства, другие органы, компетентные в определенной сфере.

Таким образом, в гражданском процессе участие прокурора необходимо, ошибочно считать, что прокурор, участвуя в гражданском процессе нарушает принцип равноправия и состязательности, так как его деятельность этого направлена на поддержку заведомо слабой стороны и оказание содействия суду в вынесении верного решения. Однако при этом закон устанавливает, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела (ч. 3 ст. 45, ч. 3 ст. 167 ГПК), следовательно, допускается и такое, что «заведомо слабая сторона» поддержки от государственного органа прокуратуры в суде первой инстанции не сможет получить. Данная парадоксальная ситуация имеет своё логическое разъяснение, которое позволит нам ответить на вопросы, поставленные в начале этой статьи: какой правовой результат необходим прокурору и какими способами он может его достичь?

Объяснение парадоксу находится в нормах об обжаловании решений суда. Прокурор, участвующий в деле, может принести кассационное представление (ст. 376 ГПК).

Данное положение безусловно необходимо для участников гражданского процесса, а именно для «заведомой слабой стороны», а также это важно и для самого суда, так как иначе, можно бы было сказать, что государству безразлично поспособствует ли прокурор в рассмотрении и принятии правильного решения в гражданском процессе.

Отвечая на вопрос о том, какой правовой результат необходим для прокурора и какими способами он может его достичь, важно обратить внимание на том, что судебное решение первой инстанции никак не считается для него интересующим его правовым результатом по гражданскому делу. Прокурора интересует окончательное судебное решение. С целью сохранить «рычаги контроля» над окончательным решением суда, прокурору важно и необходимо принимать участие в гражданском процессе, потому что тогда он приобретает право на внесение представления, то есть на обжалование по делу [4].

Исходя из всего этого, можно сделать вывод о том, что, несмотря на развитие такой тенденции, как критика участия прокурора в гражданском процессе, его роль в участии по гражданским делам остается более, чем просто важной, так как это содействует для вынесения правильного и справедливого судебного решения. В российской науке гражданского процессуального права считается, что участие прокурора в гражданском процессе, выступает как одно из функций сдержек и противовесов и никаким образом не нарушает принципы гражданского права и процесса

Библиографический список

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Российская газета. - 20.11.2002. - N 220.
2. Аликов В. Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII-XX веков. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001. 564 с.
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. М.: ООО «Городец-издат», 2003. 675 с.
4. Тарабрин Д. В. Об участии прокурора в гражданском судопроизводстве // Рос. юстиция. 2007. № 2. С. 28.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017–2018 ГОДАХ**

Дата	Название
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2018 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2018 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2018 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2018 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2018 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2018 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2018 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2018 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2018 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2018 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия

7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе

15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University
Penza State University

PERSONALITY, SOCIETY, STATE, LAW: PROBLEMS OF CORRELATION AND INTERACTION

Materials of the VI international scientific conference
on October 15–16, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 16.10.2017.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 5,6.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420773177857,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz